

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра философии, теологии и истории
Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) «Историческое образование»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**«Политика Российской Федерации в вопросах контроля за
нераспространением ядерного оружия.»**

Выполнил студент 4 курса группы И-
401 очной формы обучения Левченко Алексей
Вячеславович

(подпись)

Научный руководитель
Тимохова Елена Анатольевна, доцент, кандидат
исторических наук

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

философии, теологии и истории _____ Т.Е. Житенев

«__» _____ 2023г.

Тольятти 2023г

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	11
1.1. Основные характеристики современной системы международных отношений	11
1.2. Ключевые подходы, эволюция и современное состояние вопроса ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия	16
1.3 Основные параметры Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г...	27
ГЛАВА II. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТРОЛЕ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В XXI ВЕКЕ....	35
2.1. Позиция Российской Федерации по Иранской и Северокорейской ядерным программам	35
2.2. Российско-американские отношения и позиция в вопросе контроля над ядерными вооружениями.....	41
2.3. Политика Российской Федерации в вопросе нераспространения ядерного оружия в настоящее время	49
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В XXI ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ	58
3.1. Вопросы ядерного разоружения и контроля за нераспространением ЯО в системе основной образовательной программы среднего общего образования	58
3.2. Историко-педагогический конкурс «Мы – за мир без ядерных конфликтов»	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75
ПРИЛОЖЕНИЯ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблематика контроля над ядерными вооружениями ввиду её особой важности вот уже более полувека находится в центре внимания государственных деятелей и политиков, научного сообщества. В целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и международной безопасности крайне важно последовательно и неуклонно придерживаться мер, которые были приняты и ратифицированы на межгосударственном уровне странами – обладателями ядерного оружия. В своё время это способствовало сокращению ядерных арсеналов СССР и США, наращённых до критических объёмов за годы Холодной войны. В то же время принятые меры не позволяют полностью урегулировать данную проблему. Сегодня растёт число стран, стремящихся к созданию ядерного оружия, а ряд государств (Израиль, Пакистан, Индия, КНДР) наращивают свой ядерный арсенал, уклоняясь от ограничительных обязательств.

Сегодня мы наблюдаем трансформацию системы международных отношений и как следствие – изменения в системе международной безопасности, имеющей вектор в сторону равновесия нескольких центров сил. На фоне обозначившегося кризиса режима нераспространения ядерного оружия и технологий Российская Федерация по-прежнему заинтересована в укреплении режимов нераспространения. Более того, Россия категорически возражает против силовых методов решения проблемы нераспространения, выступая исключительно за мирные методы.

В начале XXI века значительно возрос риск попадания оружия массового уничтожения в руки различных террористических группировок, которые представляют угрозу Российской Федерации и сегодня являются одним из ведущих факторов международной нестабильности. Кроме того, ряд стран видят ликвидацию ядерного оружия в качестве обязательного условия для перехода к более стабильной системе межгосударственного

взаимодействия. В целом же необходимо отметить, что все указанные факторы значительно актуализируют исследуемый нами вопрос.

Степень изученности темы. При написании данной выпускной квалификационной работы была использована различная научная литература, статьи в научных периодических изданиях. Из группы работ по международным отношениям, прежде всего, отметим вклад таких российских учёных¹, как А. Антонов, А. Арбатов, С. КОРТУНОВ и др.

Важное место в работе занимают труды по внешней политике РФ. Были изучены труды как отечественных, так и зарубежных исследователей, чьи работы находятся в открытом доступе². Авторами затронуты актуальные проблемы российской внешней политики, освещается виденье геополитической доктрины России. Кроме этого, необходимо отметить профильные информационно-статистические сборники³. Они позволили проанализировать различные аспекты развития вооружённых конфликтов в мире, вопросы ядерного разоружения и состояния ядерных сил ведущих мировых держав, военные расходы и т.п.

Среди западных авторов⁴ заслуживают внимания труды Зб. Бжезинского, Ш. Кайл, Б.Б. де Мескиты, С. Сагана и др. Авторы дали

¹ Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / Библиотека ПИР-Центра. М.: Росспэн, 2012. 245 с.; Арбатов А. (ред.) Ядерное сдерживание и нераспространение под ред. А. Арбатова и В. Дворкина // Московский Центр Карнеги, 2005; КОРТУНОВ С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04: М., 2005. 519 с.

² Александрия О.М. Ядерная безопасность и российско-американское взаимодействие // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 116–127; Иванов С.Б. Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России. М.: Ком-Книга, 2006. 219 с.; Арбатов А. (ред.) Ядерные вооружения и безопасность России // ИМЭМО РАН, Москва, 1997; Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 928 с.; Лавров С.В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. 2007. №2 (март/апрель). С. 8–21; Хлопов, О.А. Концепция сдерживания и проблемы ядерной безопасности в российско-американских отношениях / О.А. Хлопов // Россия и современный мир. – 2018. – № 4(101). – С. 224-232; Gordon, M. Russia deploys missile, violating treaty and challenging Trump // New York Times, 14 Feb. 2017.

³ Ежегодник СИПРИ 2019. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 1998– 2019–2020. – 893 с.; Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America // U.S. Department of Defense (Официальный сайт); The East Asia-Pacific Rebalance: Expanding US Engagement // US Department of State.

⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска / Перевод О.Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1998. 128 с.; Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия / Ежегодник

качественный анализ и собственный взгляд на различные исторические события в контексте динамики и перспектив международной безопасности, а также российской и мировой политики в сфере контроля над ядерными вооружениями.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе политики Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений.

Обозначенная цель диктует необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1. Выявить основные черты и особенности современной системы международных отношений.
2. Определить тенденции в развитии политики ядерного разоружения и особенности борьбы за нераспространение ядерного оружия на современном этапе.
3. Охарактеризовать ключевые международные нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемую проблему.
4. Проанализировать нормативную базу российской внешней политики в вопросах контроля за распространением ядерного оружия.
5. Выявить динамику и эффективность российской внешней политики по заявленной проблеме на современном этапе.
6. Проанализировать историко-педагогический компонент проблемы нераспространения ядерных вооружений в XXI веке.

Объектом в выпускной квалификационной работе выступает политика Российской Федерации и ядерных держав в сфере контроля за ядерными вооружениями и режимом ядерного нераспространения.

Предметом работы является динамика и перспективы российской политики в сфере контроля над ядерными вооружениями и укрепления режима ядерного нераспространения.

Хронологические рамки работы концентрируются на периоде с конца XX века (после распада СССР с 1992 г и до начало СВО февраль 2022г). Однако для качественной реализации поставленных в работе задач, целесообразным также стало обращение к некоторым документам и событиям второй половины XX века.

В основе **источниковой базы** работы лежит комплекс различных источников. Классифицируя изученные источники, выделим первую группу, в которую входят федеральные нормативно-правовые документы⁵. Специфика темы обусловила привлечение основополагающих международных договоров и соглашений, относящихся к проблематике контроля и нераспространения ядерного оружия. Они входят во вторую группу и размещены на официальном сайте ООН⁶. Здесь необходимо заметить, что с одной стороны, существует большое количество источников по отдельным аспектам рассматриваемых в работе вопросов. Прежде всего, это касается источников по проблеме развития национальных программ использования атомной энергии, как в мирных, так и в военных целях. С другой стороны очевиден заметный дефицит и закрытость сведений. Отдельно отметим ряд документов и материалов двусторонних (российско-

⁵ Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» от 2 июня 2020 г. №355 [Электронный ресурс] // МИД РФ (Офиц. сайт); «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России (Официальный сайт).

⁶ Договор о запрещении ядерного оружия, 2017 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г. (ДНЯО); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/48 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», принята 7 декабря 2015 г., документ A/RES/70/48, 11 декабря 2015 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/33 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», от 7 декабря 2015 г.

американских) и многосторонних переговоров о запрете ядерных испытаний и производства расщепляющихся материалов в военных целях⁷.

Отметим также группу источников личного происхождения. В частности, некоторые политические аспекты переговоров по контролю над ядерными вооружениями и режиму ядерного нераспространения приведены в мемуарах ведущих политических деятелей Российской Федерации и США. Прежде всего, отметим воспоминания президентов Б. Ельцина, Дж. Буша-мл, Б. Обамы⁸; министров обороны России и США⁹. В них интересны выдержки из российско-американских соглашений 1990-х годов, полный текст которых до настоящего времени остаётся закрытым как для исследователей, так и широкой общественности.

Также следует выделить в качестве довольно информативного источника различные материалы СМИ. Они дополнили общую картину политики Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений. Материалы СМИ сведены в конце работы в отдельную группу библиографического списка.

Отдельная группа источников касается анализа историко-педагогического компонента проблемы нераспространения ядерных вооружений в XXI веке. Нами были проанализированы различные учебно-методические комплексы, используемые в системе основной образовательной программы среднего общего образования. Речь идёт о Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего

⁷ Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности РСМД, 1987 г. // Организация Объединённых Наций (Официальный сайт). Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8>.

⁸ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М., 2000; Буш Дж.-мл. Ключевые решения. Пер. с англ. М., 2011; Обама Б.. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. Пер. с англ. Спб., 2008.

⁹ Иванов С.Б. Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России. М., 2006; Макнамара Р. Путём ошибок - к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М., 1988.

образования¹⁰. Блок знаний¹¹ по исследуемому в настоящей работе направлению, сосредоточен, преимущественно, в таких курсах, как «Естествознание», «Основы безопасности жизнедеятельности», «История России» и «Всеобщая история».

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют общенаучные **методы** анализа и синтеза. Системный и системно-исторический подходы к изучению мировой, а также отечественной политики и международных отношений, наряду со сравнительным и проблемно-хронологическим подходами позволили достичь поставленных задач. Принцип историзма обусловил использование в работе ретроспективного метода, прежде всего, с целью выявления причинно-следственных связей в генезисе системы контроля над ядерными вооружениями. Задействованный компаративный метод позволил нам сравнивать подходы различных стран, в первую очередь, государств из так наз. Ядерного клуба, к проблемам контроля над ядерными вооружениями на разных этапах.

Научная новизна состоит в попытке комплексно проанализировать политику Российской Федерации в сфере контроля за нераспространением ядерного оружия, а также ядерный фактор в сфере международной безопасности и современной системы международных отношений. Для этого автором исследуются актуальные тенденции и изменения в системе ядерного сдерживания, влияние ядерного фактора на международные отношения, а также нормативно-правовой комплекс установленных норм и правил

¹⁰ ФГОС Среднее общее образование / Утверждён Приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413. Электронный ресурс. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/>

¹¹ Габриелян, О.С. Естествознание. Базовый уровень. 11 кл.: учебник / О.С. Габриелян, И.Г. Остроумов, Н.С. Пурешева, С.А. Сладков, В.И. Сивоглазов. М. : Дрофа, 2013. 334 с.; Основы безопасности жизнедеятельности. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / А.Т. Смирнов, Б.О. Хренников; под ред. А.Т. Смирнова. М.: Просвещение, 2014. 320 с.; История России. 11 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций : базовый и углублённый уровни : в двух частях : [12+] / [А. А. Данилов, А. В. Торкунов, О. В. Хлевнюк и др.]; под ред. акад. РАН А. В. Торкунова. - Москва : Просвещение, 2019; «История России, XX – начало XXI века. 11 класс. Профильный уровень, под ред. А.Н. Сахарова. М.: Просвещение, 2012. – 399 с.; История. Всеобщая история. 11 класс: базовый и углублённый уровни: учебник / О.В. Волобуев, М. В. Пономарев и др. - 4-е изд., стер. - Москва : Дрофа, 7-е изд. - М.: 2020. 224 с.

межгосударственного взаимодействия в исследуемой сфере. Привлечение новых актуальных источников по данной проблеме позволило достичь заявленных целей и выявить один из фундаментов стабильности в современных международных отношениях.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ее результаты вносят некоторый вклад в развитие проблематики нераспространения ядерных вооружений в XXI веке и международной безопасности, особенно в части анализа и выработанных предложений по историко-педагогическому компоненту проблемы. Автором уточняется концептуальная основа базовых понятий и актуализируется нормативно-правовой комплекс проблематики нераспространения ядерных вооружений. Аргументируется роль ядерного фактора в структуре международных отношений.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что его результаты могут дополнить практику анализа международных отношений с учётом ядерного фактора. Полученные результаты и сформулированные предложения могут быть также использованы в отечественной системе основной образовательной программы среднего общего образования применительно к вопросам ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия, в учебных курсах по истории, при написании курсовых и дипломных работ, магистерских диссертаций.

Апробация. Изложенные в исследовании положения, выводы и рекомендации нашли отражение в выступлении на VI научно – практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» и публикации тезисов «Некоторые особенности функционирования режима контроля и нераспространения ядерного оружия в 2023 г.» (сборник по итогам конференции).

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с предметной областью и достигнутыми автором результатами на защиту выносятся следующие новые научные положения, представляющие политику

Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений.

1. На фоне фундаментальных трудностей и новых проблем в системе контроля над ядерными вооружениями особую важность приобретает вопрос сохранения международно-правовых договорённостей в этих сферах как одного из основных элементов усилий по достижению глобальной безопасности.

2. Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные.

3. Российская внешняя политика по заявленной проблеме имела позитивную динамику. Россия поддерживает различные решения СБ ООН, вводящие или расширяющие действующие санкции против КНДР в ответ на испытания ею ЯО и ракет.

4. В отечественную систему основной образовательной программы среднего общего образования необходимо дополнительно углубить и закрепить с применением различных инновационных форм обучения знания о ядерном разоружении и контроле за нераспространением ядерного оружия, а также политике России в данной сфере, где они представлены достаточно фрагментарно.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объём работы – 85 страниц. В списке источников и литературы – 59 позиций.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Основные характеристики современной системы международных отношений

Международные отношения сегодня занимают одно из центральных мест в СМИ. Очевидна их стремительная трансформация, попытки ряда государств заявить о своей возросшей роли на международной арене и как следствие, желание пересмотреть существующий миропорядок. Центральной проблемой международных отношений стала проблема порядка – как он устроен, как он разрушается и как восстанавливается. В этих условиях формируется также новая архитектура глобальной безопасности XXI века, где видное место по-прежнему отводится механизмам ядерного сдерживания.

В своей эволюции система международных отношений прошла несколько исторических форм:

1. *Вестфальская* (1648–1815) – закреплена Вестфальским мирным договором 1648 года, положившим конец Тридцатилетней войне в Европе и которым оформился статус государств как ведущих акторов мировой политики и ключевых элементов международных отношений. Миропорядок стал базироваться на отношениях между государствами, а под термином «мировой» подразумевался, прежде всего, европейский порядок. При такой форме был закреплён принцип национально-государственного суверенитета в качестве первостепенного в международных отношениях и были зафиксированы границы национальных государств.

2. *Венская* (1815–1871) – ассоциируется с подписанием Венского мира в 1815 году, завершившим Наполеоновские войны. При такой форме миропорядка чётко официально обозначились Великие Державы – суверенные государства, которые по сравнению с остальными имели большее влияние. Эта форма способствовала стремительному развитию

колониализма и формированию империй. Мировой порядок характеризовался расцветом колониальных империй и их экспансией.

3. *Версальско-Вашингтонская* (1918–1939) – данная форма сформировалась по итогам Первой мировой войны 1914–1918 гг. заключением группы договоров, дав новой системе международных отношений условное название Версальско-Вашингтонской. В итоге был сформирован полицентричный мир, где принятие и реализация важнейших решений происходили путём взаимных договорённостей Великих Держав с учётом интересов остальных государств. Для этих целей была создана Лига Наций, чья задача, среди прочего, фокусировалась на поддержании существовавшего мирового порядка и на недопущение дестабилизации международной системы по воле одного из её элементов.

4. *Ялтинско-Потсдамская* (1945–1991) – оформилась благодаря решениям лидеров СССР, США и Великобритании на конференциях в Ялте и Потсдаме. Впервые в мировой истории произошла трансформация структуры миропорядка – с полицентричного на биполярный, как итог формирования двух крупнейших центров силы на планете – Москвы и Вашингтона. В итоге мир был разделён на два противоборствующих лагеря – капиталистический и социалистический с институциональным оформлением на два военно-политических блока государств – НАТО и ОВД. Уникальность данной форме придавал появившийся ядерный фактор и стремительное наращивание СССР и США своего ядерного потенциала.

5. *Пост-биполярная* (1991–2000) – начала формироваться с распадом СССР и завершением Холодной войны, где США вышли победителем. Это позволяет трактовать эту систему международных отношений в качестве однополярной, в связи с доминирующей ролью Вашингтона в мировой политике. Ярким подтверждением тому стала резкая активизация экспансионистской политики Соединённых Штатов по всему миру (например, Ближний Восток, Восточная Европа). Однако стремительное экономическое усиление Китая и возрастание политического

влияния Российской Федерации привели к демонтажу однополярного миропорядка и оформлению контуров многополярности в международных отношениях. В то же время сегодня нельзя однозначно утверждать, что однополярный мир «канул в лету», а многополярный пришёл ему на смену.

Важно заметить, что, начиная с 2000 года мы наблюдаем постепенное формирование *современного миропорядка*, характерной чертой которого становится *многополярность*. В современных условиях формирования мирового порядка сложно дать однозначную характеристику протекающим в мировой политике процессам. Происходит активное формирование многополярного полицентричного мироустройства, которое вероятно будет опираться не на один или два каких-то центра силы, а на несколько крупных полюсов (Москва, Пекин, Вашингтон, Лондон, Берлин), которые сейчас объективно формируются и институционализируются.

Основными измерениями формирующегося миропорядка являются горизонтальное, вертикальное и функциональное. При горизонтальном измерении международных отношений характерным элементом становится поддержание порядка в международной системе за счёт баланса сил, наличия общих интересов и ценностей. Вертикальное измерение представлено жёсткой иерархической организацией международных отношений и условным делением на слабых и сильных акторов. Гарантом его существования служит фактор силы, где важное место занимает обладание ядерным оружием. В основе функционального измерения лежат факторы дипломатии моральных ценностей и политических амбиций лидеров, транснациональных сообществ бизнес-кругов, ассоциаций учёных, специалистов и т. д. Важно заметить, что каждый из указанных выше факторов может играть как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль в международных отношениях.

На этом фоне ряд стран стремится затормозить данный процесс. Так, на Международном форуме добровольцев в Москве 3 декабря 2018 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров заявил, что «создаются

мощные центры экономического роста и финансового влияния. А с ними приходят и способности воздействовать на политические отношения на международной арене. Вот этот процесс как раз хотят затормозить, сохранить систему, которая исторически себя уже изжила. При этом пытаются подменить универсальные многосторонние структуры некими блоковыми механизмами, которые продвигают линию одной группы стран в ущерб интересам других. За счет этого дискредитируется сама идея многосторонности, которая была закреплена, в т.ч. в таких основополагающих документах, как Устав ООН, и которая в дальнейшем нашла свое широкое распространение в последующее десятилетие, прежде всего, после конца т.н. «холодной войны»¹².

В подтверждение официальной позиции России по вопросу многополярности современного мира С. Лавров отметил, что «мир уже не тот, что был несколько лет назад. Многие прояснилось. Стало ясно главное: однополярный мир не состоялся, да он и не мог состояться в силу того, что в условиях глобализации ни у кого не хватит военно-политических, финансово-экономических и иных ресурсов для имперского строительства...»¹³. Процесс формирования многополярного миропорядка характеризуется также высокой заряженностью на конфронтацию. Поскольку появление новых «центров силы» вполне логично ведёт к их взаимному соперничеству, в том числе и за доступ к природным ресурсам. Так, в 2007 году министром иностранных дел РФ С. Лавровом было отмечено, что вся модель международных отношений, которая выстроена на сегодняшний день, во многом строится на конкуренции. При этом само это понятие должно рассматриваться предельно широко, поскольку такая конкуренция сегодня охватывает также и модели развития общества, и его ценностные установки и ориентиры. По его мнению, новизна ситуации заключается в

¹² Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. Лаврова на Международном форуме добровольцев, Москва, 3 декабря 2018 года // МИД РФ (Офиц. сайт). URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3425696 (дата обращения: 09.09.2022). – Текст: электронный.

¹³ Лавров С.В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы. С. 8.

том, что Запад теряет монополию на процессы глобализации. В результате и возникают попытки представить происходящее как угрозу Западу, его ценностям и образу жизни¹⁴.

По вопросу уровня конфликтности в современном многополярном мире и причин его возникновения, можем вспомнить отрывок из выступления С. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году (Москва, 16 января 2019 г.): «Излишне говорить, что обстановка в мире оставалась сложной. В прошлом году нарастал конфликтный потенциал. Он был, главным образом, связан с категорической неготовностью определённых западных стран, в т.ч. их лидера – США принять тот факт, что складывающийся сегодня многополярный мир – это уже реальность. Кроме того, конфликт был обусловлен и стремлением некоторых из этих стран и далее навязывать собственную волю путём разнообразных силовых, а также сугубо экономических и пропагандистских рычагов...»¹⁵.

Вне всякого сомнения, появление новых центров силы и рост их военно-экономической и внешнеполитической субъектности ставит под угрозу концепцию мирового господства США и вызывает их справедливые опасения. В 2010-х стремительный прогресс в экономическом и политическом развитии наблюдается у Китая, который на основе новой экономической модели превратился в ведущее индустриальное государство с высокими темпами развития. В перспективе Китай станет мировой державой, особенно с учётом амбициозных военных планов Поднебесной.

Заметим, что противоположной точки зрения на современные мировые процессы придерживался известный политик и учёный Зб. Бжезинский. Он считал, несмотря на появление в АТР таких акторов мировой политики как

¹⁴ Лавров С.В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы. С. 11.

¹⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года // МИД РФ (Офиц. сайт). URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//assetpublisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3476729 (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

Китай, у него есть потенциал стать «лишь региональными державами, в то время как США при условии проведения грамотной политики останется мировым лидером»¹⁶. На наш взгляд, мнение американского политолога Дж. Ная, заявившего о «перемещении силы» – изменении соотношения сил между государствами, о переходе влияния от Запада к Востоку, более соответствует нынешним реалиям, отражающим формирование нового многополярного миропорядка. Данное смещение акцента на Восток он видел не как подъем Азии, а как «возвращение Азии»¹⁷, имея в виду историческое восстановление экономического и политического потенциала АТР.

Таким образом, на фоне формирования новой архитектуры безопасности и мировой политики, «ядерный фактор» в международных отношениях, по-прежнему, во многом определяет характер и закономерности взаимоотношений между ядерными и неядерными государствами. Процесс институционализация нового миропорядка, вне всякого сомнения, будет учитывать это обстоятельство.

1.2. Ключевые подходы, эволюция и современное состояние вопроса ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия

Для России, как и для других стран, вопросы нераспространения и контроля над ядерными вооружениями стоят в одном ряду с такими проблемами как распространение идеологии международного терроризма, глобальный наркотрафик, проблема международной кибер-безопасности. Распространение ядерного оружия создаёт серьёзные угрозы глобальной безопасности. Ещё во время Холодной войны переговоры по контролю над ядерными вооружениями были центральным элементом разрядки напряжённости между СССР и США.

¹⁶ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска // Международные отношения, - Москва, - 1998 (Перевод О. Ю. Уральской).

¹⁷ Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. С. 51–56.

С окончанием Холодной войны процессы контроля и сокращения вооружений улучшили международную обстановку. В сфере ядерного разоружения основой послужили два советско-американских договора. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) 1987 г. предусматривал уничтожение всех ядерных и обычных ракет наземного базирования (и их пусковых установок) с радиусом действия от 500 до 5500 км. Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) 1991 г. предусматривал сокращение ядерных арсеналов таким образом, чтобы у каждой из сторон осталось не более 6000 стратегических ядерных боезарядов и 1600 средств доставки. Переговоры по новому договору о сокращении стратегических ядерных вооружений длились почти 20 лет. В 2010 г. США и Россия подписали Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (так называемый новый Договор СНВ). В нем было предусмотрено численное уменьшение развёрнутых стратегических ядерных носителей в каждой из стран до семисот единиц в совокупности и числа ядерных боезарядов, размещенных на них, до 1,5 тыс. единиц. Экс-министр обороны США Р. Макнамара вообще считал, что «оборона обычными вооружениями, реальная в политическом и финансовом отношениях»¹⁸.

Глава МИД России С. Лавров в своём выступлении на Конференции по разоружению в Женеве в 2018 г. отметил важность ядерного разоружения: «Центральным вопросом международной повестки дня, безусловно, остаётся проблематика ядерного разоружения. Опираясь как на букву, так и на дух ДНЯО, мы предельно близко подошли к тому рубежу, за пределами которого... в сферу ядерного разоружения следует включать все развитые государства современного мира, у которых есть военный ядерный потенциал...»¹⁹.

¹⁸ Макнамара Р. Путём ошибок - к катастрофе. Опыт выживания. С. 105-111.

¹⁹ Выступление Министра иностранных дел России С. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 28 февраля 2018 года // МИД РФ URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/interna-

Исследуемый вопрос не теряет своей актуальности ещё и в связи с тем, что научные исследования и практические работы в атомной сфере, которые ведутся во многих так называемых «молодых» ядерных державах, эффективно и полноценно не контролируются. В частности, на них не распространяются положения таких базовых и ключевых соглашений, как «Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о запрещении испытаний ЯО в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор 1963 г.) и позже расширившим рамки ограничений Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)»²⁰. На сегодняшний день ДВЗЯИ не вступил в силу. Несмотря на то, что ДВЗЯИ было ратифицировано ста шестьюдесятью шестью странами, договор так и не может вступить в юридическую силу до тех пор, пока не будет ратифицирован и другими странами, в частности Израилем, Ираном, Египтом, Индией, Северной Кореей, США, Китаем и Пакистаном. Москва и Вашингтон обвиняют друг друга в нарушении Договора РСМД. Россия приостановила своё участие в ДОВСЕ в 2015 г.²¹, справедливо считая, что с расширением НАТО заложенный в договоре баланс по потолкам вооружений был нарушен.

Невзирая на санкции, введенные резолюциями Совета Безопасности ООН, программы Северной Кореи по баллистическим ракетам и ядерному оружию подорвали международные усилия по нераспространению. КНДР, видимо, обладает арсеналом из 10–20 развёртываемых ядерных боеголовок и баллистическими ракетами с возможностями поражения США. В отличие от КНДР, Иран никогда не признавал, что осуществляет программы разработки ЯО, и факт его обладания такими программами не был доказан. Тем не менее, СВПД можно рассматривать в качестве меры по контролю над вооружениями. Помимо ограничения программы по обогащению урана и

[tionalsafety/disarmament/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/3102270](https://www.ctbto.org/tionalsafety/disarmament/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/3102270) (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

²⁰ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) URL: <https://www.ctbto.org>

²¹ Энтони И. Перезапуск контроля над обычными вооружениями в Европе? / СИПРИ 2017. С. 515.

исключения возможности обретения Ираном ЯО до 2030 г., СВПД ввёл усиленные меры контроля и транспарентности²². Несмотря на успешную реализацию, в начале 2018 г. СВПД оказался под давлением со стороны США, которые вышли из СВПД, объяснив это недостатками сделки – СВПД не являлся бессрчным и не охватывал иранскую программу по баллистическим ракетам. Прогнозы возобновления этого ядерного соглашения в 2021 году улучшились после избрания нового президента США в конце 2020 года. Однако возможности договориться об условиях возврата к СВПД для Ирана и США пока туманны.

В контексте всех этих событий неудивительно, что все большую поддержку обретает позиция за запрет ядерного оружия. Основная причина – в гуманитарной составляющей проблемы ЯО. Впервые принципы международного гуманитарного права к ЯО связали с ДНЯО на Конференции 2010 г. по рассмотрению действия Договора. На конференции в Вене в 2014 г. было выработано «гуманитарное обязательство», призывающее к сотрудничеству в целях «заполнения правовых лагун, связанных с запрещением и ликвидацией ядерного оружия»²³. Этот подход был одобрен в ООН, в рамках которой в 2015 г. была сформирована рабочая группа по рассмотрению конкретизированных и эффективных юридических мер, положений и норм, которые необходимо принять для построения и дальнейшего обеспечения благополучия мира, свободного от ЯО²⁴. Группа добилась понимания, что Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) является наилучшим способом достижения прогресса в деле уничтожения ядерного оружия.

В июле 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия был принят на конференции ООН. За него проголосовали 122 государства, не обладающих ЯО. В день открытия договора для подписания его подписали

²² Рауф Т. Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий... С. 440–445

²³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/48 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», принята 7 декабря 2015 г.

²⁴ Там же. Пункт 2.

50 государств. ДЗЯО является первым многосторонним договором, который чётко определяет обладание ЯО, его применение или угрозу применения как незаконные действия с точки зрения международного права. Цель этого проекта состояла в том, чтобы создать инструмент, направленный на стигматизацию ядерного оружия в качестве первого шага к его запрещению и ликвидации. Логика состояла в том, что успешная стигматизация ЯО в итоге вынудит государства «принять срочные меры по разоружению».

Неудивительно, что у ДЗЯО много противников. Франция, США и Великобритания незамедлительно после того, как ДЗЯО был принят, выпустили совместное заявление. В нем ими была выражена позиция категорического несогласия с тезисами данного соглашения. При этом ими утверждалось, что данный договор никак не решает проблемы в области международной безопасности. Наша страна категорически высказалась о своем несогласии. Глава МИД России С. Лавров охарактеризовал подъем движения за запрещение ядерного оружия как «иллюзорную и опасную тенденцию», которая «игнорирует необходимость учёта всех факторов, влияющих сегодня на стратегическую стабильность»²⁵. Для сторонников ДЗЯО сложность заключается в том, что договор подписали 50 государств, не обладающих ядерным оружием. Проблема же государств, обладающих ядерным оружием, заключается в том, что даже при поддержке своих союзников, они всегда будут в меньшинстве по этому вопросу на любом международном форуме, кроме самого Совета Безопасности ООН. Договор вступил в силу через 90 дней после его ратификации 50-м государством – 22 января 2021 г.

Решения президента США Д.Трампа об одностороннем выходе из СВПД по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы и о восстановлении антииранских санкций также усугубили проблему. Глава МИД России С. Лавров достаточно жёстко осудил действия США: «Данный

²⁵ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 72-й сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 года.

шаг – существенное нарушение как СВПД, так и резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 2015 г., которая его одобрила. США, как это уже было прежде не раз, действует, не учитывая мнения подавляющего большинства стран мира, преследуя свои, сугубо узкокорыстные интересы и при этом в грубой форме нарушая нормы действующего международного права»²⁶. Такое ужесточение американской политики в отношении Ирана ещё более обострило ситуацию на Ближнем Востоке.

Ряд экспертов поддерживает теорию сильного сдерживающего фактора процесса распространения ядерных вооружений. Впервые комплексная аргументация в пользу данного тезиса была представлена К. Уолтцем в 1981 г. Позднее Б. Буэно де Мескита и У. Райкер выступали за распространение ЯО в районах, где неядерные государства сталкиваются с противниками, уже имеющими ядерный потенциал. В качестве аргументации ими проводился тезис о том, что «когда все нации имеют ядерные вооружения вероятность того, что двусторонние конфликты станут ядерными уменьшается до нуля»²⁷.

Многие эксперты-политологи считали распространение ядерных вооружений крайне положительным явлением. Звучали оценки, что ядерное оружие является отличным сдерживающим фактором; что оно предотвратит будущие войны между Индией и Пакистаном; что его распространение на Ближнем Востоке сможет стабилизировать арабо-израильский конфликт и пр. Эти «оптимистические» взгляды на генезис ядерного распространения не избежали справедливой критики со стороны экспертов в данной области. Об опасности ядерного распространения заявлял известный политолог С. Саган, сделав прогноз развития событий ядерного сдерживания, приводящий к неутешительной оценке перспектив мирового сообщества²⁸.

Работы К. Уолтца в отличие от С. Сагана выражают веру в рациональное ядерное сдерживание. Так, по его мнению, ядерное оружие

²⁶ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова аргентинской газете «Кларин», 18 мая 2018 года // МИД РФ

²⁷ Bueno de Mesquita B., W. Riker An Assessment of the Merits of Selective Nuclear.P. 283.

²⁸ Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. С. 107.

приобрело плохую известность. Как полагает исследователь, поскольку катастрофичность того, к чему может привести обмен ядерными ударами, политические лидеры стран и далее ужасаться самой возможности о том, чтобы первыми их начать, инициировать²⁹. Этим он подчёркивает, что мир способен осознать катастрофические последствия ядерного конфликта. Учитывая, что расходы на ЯО чрезмерно высоки, даже небольшой риск войны, с финансовой точки зрения, может быть сдерживающим фактором. Он считает, что вероятность войны между странами, обладающими ЯО, «стремится к нулю». Отсюда распространение ЯО несёт «сугубо положительный характер» и позитивные последствия, «затрудняя» войны.

В рамках концепции рационального сдерживания обычно выделяют три основных требования для его стабильности: не должно быть превентивной войны в переходный период, когда одно государство уже имеет ядерное оружие, а другое – его только разрабатывает, но пока не обладает соответствующим ядерным потенциалом; каждое из государств должно, с одной стороны, не только предпринимать шаги по развитию своих возможностей по нанесению неприемлемого ущерба противоборствующей стороне, а с другой, наращивать свой уровень защиты против возможного нанесения ядерного удара либо «удара возмездия»; кроме того, у каждой из сторон их ядерные арсеналы должны быть защищены от случайного или не санкционированного властями и уполномоченными лицами использования.

Сегодня с одной стороны, широко распространено мнение, что ЯО являлось важным фактором поддержания мира между США и СССР в период Холодной войны. С другой – эксперты обоснованно полагают, что длящееся распространение ЯО увеличивает риски глобальной войны. Вызывают серьёзные опасения нарастание разногласий между ядерными и неядерными странами. Сторонники скорейшего запрета ЯО взяли курс на оказание политического давления через ГА ООН на обладающие ядерными арсеналами державы с целью принудить их отказаться от таких вооружений.

²⁹ Kenneth N. Waltz. Nuclear Myths and Political Realities. Pp. 730-745.

Ещё в 1968 г. был открыт для подписания один из ключевых документов в сфере контроля и дальнейшего нераспространения ядерных вооружений – ДНЯО, то есть Договор о нераспространении ядерного оружия. Его участниками выступила сто девяносто одна страна мира. Не подписали Договор Индия, Пакистан, Израиль и Южный Судан, в 2003 г. о выходе из ДНЯО заявила КНДР³⁰. Отсутствие подписей нескольких ядерных стран осложняет регулирование самой процедуры нераспространения. Кроме того, появляются новые не обременённые рамками ДНЯО ядерные государства. Вместе с тем, факт появления такого оружия у этих государств на более позднем этапе не помогает им избежать проблем и трудностей, связанных с обладанием ЯО.

Отметим также нехватку средств организации механизмов безопасности, «непрозрачный» характер распространения ЯО в современном мире, государства с неустойчивой социальной обстановкой как база для проведения ядерных операций, проблему «чёткой» связи между ядерными государствами, отсутствие исторического опыта у новых ядерных держав. В статье VI и преамбуле ДНЯО говорится, что ядерные государства будут стремиться к сокращению и уничтожению своих ядерных запасов³¹. Однако такую активность проявляют лишь Российская Федерация и в меньшей степени США – основные «носители» такого типа вооружений.

Позиция МИД России по тематике ядерного разоружения и сотрудничеству России и США в сфере ядерных вооружений в 2017 г. была озвучена таким образом: «Никто сейчас не станет оспаривать тот очевидный факт, что гонка вооружений между вышеупомянутыми государствами не только остановлена, но и обращена вспять»³². Неоднократные переговоры по ядерному разоружению завершились согласованием комплекса эффективных мер в рамках двусторонних соглашений между Россией и США. Вместе с тем

³⁰ Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г. (ДНЯО) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. Официальный сайт.

³¹ Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г. (ДНЯО) [Электронный ресурс].

³² Выступление руководителя делегации Российской Федерации директора Департамента МИД России М.И. Ульянова на сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года.

имеются негативные аспекты сотрудничества – постоянные нарушения США Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (ДРСМД).

В современных реалиях многие страны демонстрируют своё нежелание или неготовность приступить к немедленному запрету ядерного вооружения. К числу сравнительно новых договоров, подтверждающих эту неготовность, относится и Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). 27.03.20217 г. состоялась первая сессия в рамках Конференции международного уровня по выработке ДЗЯО. Основанием для ее проведения стала резолюция ГА ООН №71/2588 от 22.12.2016 г. На мероприятие аккредитовались около 115 стран, но ни одно государство, обладающее ядерным оружием, в нём не участвовало, что наглядно демонстрировало негативную оценку документа со стороны ядерных держав.

По мнению Великобритании, Китая, России, США и Франции, в современном международном праве нет нормы, устанавливающей запрет на обладание ЯО и его использование для стратегического сдерживания. Попытки же создать такую норму обречены на неудачу. Страны «пятёрки» следуют общему пониманию необходимости скоординированных шагов по противодействию навязываемой «антиядерными» радикалами линии на установление юридически обязательного запрета ЯО³³. Все государства «ядерной пятёрки» подтверждают намерение не участвовать в переговорах по разработке «антиядерной» конвенции, возражать против установления запрета ЯО. Подчёркивается базовое значение ДНЯО как единственного действующего универсального международного Договора, регулирующего вопросы ядерного разоружения. Данные страны отмечают, что заключение ДЗЯО несёт серьёзную угрозу целостности и устойчивости режима ДНЯО³⁴.

Увеличение рисков, связанных с нераспространением ЯО, вызвано многими структурными изменениями мировой системы, которые зачастую

³³ Совместное заявление Великобритании, Китая, Российской Федерации, США и Франции. Первый комитет 73-й сессии ГА ООН. Тематические дебаты (ядерное оружие), 29 октября 2018 г. // МИД РФ (Официальный сайт). URL: http://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie//asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/3384609 (дата обращения: 17.09.2022). – Текст: электронный.

³⁴ Там же.

ведут к обострению политической ситуации в целом. Основными гарантами ядерной безопасности и Договора о нераспространении ядерного оружия являются страны «ядерной пятёрки». Смещение «центра силы» на Восток отразилось и на политике ядерного нераспространения. Региональные составляющие данной политики сегодня становятся сегодня все более значимыми в условиях все более интегрированного современного миропорядка. При этом, как пишут отечественные аналитики, эксперты по контролю в сфере вооружений, именно региональные аспекты политики ядерного нераспространения сегодня демонстрируют наиболее острые и болезненные проявления «общего горизонтального разреза данного феномена современной международной жизни»³⁵.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) расположены три страны, считающиеся официальными ядерными державами – КНР, Российская Федерация и США. Это наложило отпечаток на процесс формирования регионального режима ядерного нераспространения, тем более, что он тесно связан не только с политическими, но и с экономическими аспектами. В политическом плане КНР беспокоит вмешательство внешних акторов мировой политики в архитектуру региональной безопасности и ядерного нераспространения. В то же время экономический и политический подъем Китая вызывает опасения у США, перерастая в экономическое и политическое соперничество.

Отдельно необходимо отметить в качестве успешных примеров сотрудничества России и США в сфере сокращения ядерных вооружений Договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений: ДСНВ-1 (1991 г.), ДСНВ-2 (1993 г.), ДСНВ-3 (2010 г.). Россия и США на пути дальнейшего сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений в 2021 г. должны выйти на установленное Договором количество стратегических наступательных вооружений, приведённых в таблице выше: 700 единиц для развёрнутых МБР,

³⁵ См.: Ядерное сдерживание и нераспространение... под ред. А. Арбатова и В. Дворкина.

развёрнутых БРПЛ и развёрнутых тяжёлых бомбардировщиков; 1550 единиц для боезарядов на развёрнутых МБР, боезарядов на развёрнутых БРПЛ и ядерных боезарядов, засчитываемых за развёрнутыми тяжёлыми бомбардировщиками; 800 единиц для развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок МБР, развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок БРПЛ, развёрнутых и неразвёрнутых тяжёлых бомбардировщиков.

Таблица 1.

Динамика суммарного количества стратегических наступательных вооружений США и РФ (соответственно на 5 февраля 2011 / 1 марта 2020 / 1 сентября 2020)³⁶

AGGREGATE NUMBERS OF RUSSIAN AND US STRATEGIC OFFENSIVE ARMS UNDER NEW START, AS OF 5 FEB. 2011, 1 MAR. 2020 AND 1 SEP. 2020							
Category of data	Treaty limits	Russia			United States		
		Feb. 2011	Mar. 2020	Sep. 2020	Feb. 2011	Mar. 2020	Sep. 2020
Deployed ICBMs, SLBMs and heavy bombers	700	521	485	510	882	655	675
Warheads on deployed ICBMs, SLBMs and heavy bombers ^a	1 550	1 537	1 326	1 447	1 800	1 373 ^b	1 457
Deployed and non-deployed launchers of ICBMs, SLBMs and heavy bombers	800	865	754	764	1 124	800	800

ICBM = intercontinental ballistic missile; SLBM = submarine-launched ballistic missile.
 Note: The treaty entered into force on 5 Feb. 2011. The treaty limits had to be reached by 5 Feb. 2018.
^a Each heavy bomber is counted as carrying only 1 warhead.
^b The first public release of aggregate US data stated 1373. Subsequent data releases stated 1372.

Тем временем Китай продолжает наращивать свой ядерный потенциал, пополняясь новейшими разработками баллистических ракет, установками для запуска межконтинентальных средств доставки и мобильными версиями. Если в 2000 г. основу ядерных сил составляли уязвимые жидкотопливные ракеты стационарного базирования, то к 2010 г. существенно расширился арсенал мобильных ракетных установок. Встрой ввели мобильные системы «Дунфэн-31» и «Дунфэн-31-А», а также разработки атомной субмарины, способной нести стратегические ракеты. По словам экспертов, около 300 китайских ядерных боеголовок могут быть доставлены до своих целей 130

³⁶ Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.

наземными и 48 морскими средствами, а также 20 самолётами. Большая часть боевых припасов обладает средней мощностью в 250 килотонн³⁷.

В качестве ответных мер на развёртывание США элементов системы ПРО в Тихоокеанском регионе, в КНР началось оснащение шахтных МБР разделяющими головными частями для обеспечения прорыва через американскую систему ПРО. В распоряжении Китая имеется 4 атомных субмарины, на каждой – по 12 пусковых установок. Анализ состояния ядерного потенциала КНР, ее позиции по различным аспектам ядерной политики достаточно затруднителен. Ядерная программа и планы Китая является предельно закрытой, а придание публичной огласке количества ЯО в своём арсенале и мест его развёртывания пресекается.

На фоне споров по ДЗЯО, наиболее правильной видится позиция России, настаивающей не на подписании крайне противоречивого ДЗЯО, а на конкретных мерах по повышению уровня глобальной ядерной безопасности в сфере соблюдения всеми странами своих обязательств по ДНЯО, отказе от размещения оружия в космосе, укреплении локального режима уже имеющихся зон и всеобщей ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

1.3 Основные параметры Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г.

Важное событие, связанное с контролем над распространением ядерного оружия произошло 20 сентября 2017 года. В этот день был подписан Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Это первое юридически обязывающее международное соглашение о полном запрете разработки, развёртывания или применения ядерного оружия с конечной

³⁷ Эксперты: Китай располагает 280 ядерными боеголовками. 3.07.2018 г. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5342035> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

целью в виде его полной ликвидации. Это событие стало кульминацией международного движения по созданию нормативно-правовой базы для запрещения ядерного оружия. Договор вступил в силу после его ратификации 50-м государством – 22 января 2021 г.

ДЗЯО остаётся предметом споров, и международная поддержка его введения в действие далеко не является всеобщей. Желания присоединиться к договору не выразили ни одна ядерная держава и ни один их союзник. Несмотря на то, что практическое и нормативное применение ДЗЯО – вопрос отдалённого времени, он уже инициировал дебаты о будущем ядерного оружия и многосторонних правовых форматов ядерного разоружения. Интерес к заключению договора, запрещающего владение и применение ядерного оружия, отражает осознание разрушительных гуманитарных последствий любого использования ядерного оружия, нарастающее в мире.

Гуманитарные аспекты освещались в итоговом документе Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), прошедшей в 2010 году. Со стороны государств-участников ДНЯО была высказана глубокая и серьезная обеспокоенность теми катастрофическими по своему характеру гуманитарными последствиями, которые неизбежны вследствие всякого использования ядерного оружия. Кроме того, государства-участники ДНЯО подтвердили свое мнение о необходимости всем без исключения странам в любые времена соблюдать действующее международное законодательство, в том числе международное гуманитарное право³⁸. Эти положения интерпретировались как мандат на придание особого значения гуманитарным аспектам применения ядерного оружия. Генеральная Ассамблея ООН учредила Рабочую группу открытого состава (РГОС), призванную рассмотреть конкретные правовые меры, нормы и рекомендации для продвижения многосторонних переговоров по ядерному разоружению, которые должны привести к установлению безъядерного мира³⁹. Три встречи

³⁸ Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия. С. 347–359.

³⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/33, 7 декабря 2015 г. // ООН. Офф. сайт.

РГОС прошли в Женеве – в феврале, мае и августе 2016 г. Однако ни одна из обладающих ядерным оружием стран не приняла в них участия.

РГОС были изучены четыре отличающихся подхода к тому, как осуществлять ядерное разоружение. Ранее эти подходы не раз обсуждались в рамках Первого комитета ГА ООН, а также в рамках обзорного цикла ДНЯО. Несмотря на существенные разногласия, РГОС после серии процедурных манёвров сумела на своей заключительной встрече в августе 2016 г. одобрить финальный отчёт. В нем содержится рекомендация Генеральной Ассамблеи ООН созвать в 2017 г. конференцию, на которой должны начаться переговоры о юридически обязывающем инструменте запрета и уничтожения ядерного оружия. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2016 году был одобрен проект Резолюции о созыве в 2017 г. переговоров по «юридически обязывающему документу о запрете ядерного оружия, направленному на его дальнейшее полное уничтожение». Страны, голосовавшие против ДЗЯО – Франция, Великобритания и США, выпустили совместное пояснение к своей позиции при голосовании, в котором объявили, что запрет ЯО, предлагаемый в проекте, «никоим образом не может считаться приемлемым основанием для ведения переговоров». Они указали, что основанный на консенсусе «поэтапный подход – единственный способ совместить императивы разоружения и поддержания всемирной безопасности»⁴⁰.

Сессия открытия Конференции ООН по переговорам о юридически обязывающем документе о запрещении ядерного оружия прошла в Нью-Йорке 27–31 марта 2017 года. Помимо этого между сторонами была достигнута договоренность, что на Конференции как процедурные правила должны использоваться правила Генеральной Ассамблеи ООН, в соответствии с которыми для того, чтобы решение было принято, необходимо 2/3 голосов, то есть их квалифицированное большинство, а также простое большинство, если речь идет о решениях сугубо по

⁴⁰ Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия. С. 351.

процедурным вопросам. В итоге, ни одно государство или группа государств не смогут заблокировать решения Конференции.

В работе Конференции приняли участие свыше 130 стран, а также представители международных организаций и организаций гражданского общества. На встречу не прибыли представители государств, обладающих ядерным оружием, а из союзников США, не обладающих ядерным оружием, в мероприятии участвовали только Нидерланды. Особое мнение выразил Вашингтон. После серии параллельных консультаций, работа над итоговым вариантом текста соглашения завершилась 7 июля 2017 г. – в последний день, отведённый для этой цели Резолюцией 71/258 Генеральной Ассамблеи ООН. Страны-участницы одобрили проект договора 122 голосами, против был подан 1 голос (Нидерланды) и 1 страна воздержалась (Сингапур)⁴¹. 20 сентября 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия был официально открыт для подписания в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк).

В итоге, в соответствии с текстом документа, его участники взяли обязанность «никогда и ни при каких обстоятельствах» не разрабатывать, не испытывать, не производить и не накапливать ядерное оружие, а также не применять его или угрожать его применением. Странам, присоединившимся к соглашению, будет также запрещено размещать на своей территории ядерное оружие других государств⁴². Открытие ДЗЯО для подписания выдвинуло на первый план споры и разногласия по вопросу о запрещении ЯО. Некоторые страны подчёркивали, что необходимо преодолеть разногласия между ядерными державами и государствами, не обладающими ЯО. В частности, Нидерланды – единственная среди стран-членов НАТО, которые участвовали в переговорах, стоя в принципе на позициях юридически обязывающего запрета, высказалась о том, что, чтобы договор стал по-настоящему осмысленным, он должен приобрести всеобъемлющий характер и содержать в себе обязательную верификационную процедуру.

⁴¹ Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия / Ежегодник СИПРИ 2018. С. 354.

⁴² Там же. С. 349.

Кроме того, должна быть в обязательном порядке получена поддержка его со стороны ядерных держав.

Сторонники договора приводили, по меньшей мере, четыре основных аргумента в поддержку юридического запрета ядерного оружия. Они связаны в основном с нормативным и правовым применением. Во-первых, многие утверждали, что поставить ядерное оружие вне закона необходимо прежде всего по моральным и гуманитарным соображениям⁴³. Как было продемонстрировано на конференциях по гуманитарным аспектам применения ядерного оружия, довод о его запрете очевиден: ядерное оружие бесчеловечно, не избирательно и крайне разрушительно. Исходя из этого, в преамбуле договора закреплён важнейший тезис о признании нравственных императивов, касающихся ядерного разоружения, о существовании насущной потребности в дальнейшем построении и сохранении для будущих потомков мира, который будет свободен от ЯО. Именно это в договоре было названо «глобальным общественным благом наивысшего порядка»⁴⁴.

Во-вторых, поддержка договора о запрете ЯО отражает нарастающее недовольство стран, не обладающих ядерным оружием, недостаточным прогрессом многостороннего ядерного разоружения в рамках ДНЯО. Отмечается рост критики в отношении ядерных стран мира за их осознанное нежелание всерьёз относиться к их обязательствам, указанным в ст. 6 ДНЯО и призывающим их в духе доброй воли проводить переговоры, касающиеся выработки эффективных мер в ближайшем будущем по ликвидации гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Наиболее тревожным является тот факт, что страны, обладающие ядерным потенциалом, на практике не используют тот широкий перечень возможных мер по дальнейшему ядерному разоружению, в том числе из перечня тех, которые получили одобрение в рамках конференций ДНЯО, состоявшихся в 2000 и 2010 годах. Как следствие, у многих государств, которые не имеют такого

⁴³ Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. С. 250.

⁴⁴ Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия / Ежегодник СИПРИ 2018. С. 356.

оружия, возникла необходимость инициировать переговоры в формате ООН по договору о запрещении ЯО, однако за рамками механизмов, предусмотренных ДНЯО.

Кроме того, среди сторонников ДЗЯО было широко распространено убеждение, что договор приведет к нормативному сдвигу в политическом дискурсе, связанном с проблемой ядерного оружия. В частности, активно высказывалось мнение, что удастся добиться отказа от устаревших тезисов о том, что ядерное сдерживание хорошо влияет на безопасность. Как следствие, можно будет перейти к выработке принципиально иных, инновационных стратегий в политике и мировой дипломатии, которые будут основываться на глубоких этических императивах. Как само ядерное оружие, так и практические действия государств в области ядерного сдерживания не могут быть бесспорно делегитимизированы в формате того режима ДНЯО, который сегодня действует, и учитывая то разграничение, которое им установлено между государствами с ядерным потенциалом и странами, не имеющими ядерного оружия. Запрещая владение ядерным оружием и угрозу его применением, ДЗЯО отражает несогласие большинства стран мира с политикой и практикой безопасности, основанной на ядерном сдерживании.

Оппоненты ДЗЯО склонны утверждать, что запрет ядерного оружия не является необходимым, что он нереалистичен и несёт с собой пагубные последствия для многостороннего ядерного разоружения. Во-первых, ряд стран – оппонентов ДЗЯО, таких как Канада и Нидерланды, недвусмысленно отрицали тот факт, что отсутствие правовых норм, запрещающих владение ядерным оружием, создаёт пробел в законодательстве⁴⁵. Ими было указано, что, хотя в 1996 г. было выпущено консультативное заключение Международного суда ООН, установившее жёсткие ограничения на те обстоятельства, в которых ядерное оружие может быть использовано, действующее в настоящее время обычное международное право не содержит полного запрета на владение таким оружием, а также на использование его.

⁴⁵ Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия / Ежегодник СИПРИ 2018. С. 357.

По мнению этих стран, ДНЯО содержит все необходимые и достаточные правовые основания для дальнейшего прогресса в области разоружения.

Во-вторых, многие оппоненты ДЗЯО подчёркивали, что такая мера ядерного разоружения была бы нереалистичной и нецелесообразной, поскольку запрет ЯО неблагоприятно сказался бы на международной безопасности. Ядерные державы и страны, находящиеся под американским «ядерным зонтиком», выразили недовольство тем, что запрет не учитывает обстоятельств международной безопасности, текущую геополитическую ситуацию и роль ядерного оружия в существующих доктринах.

Одобрение ДЗЯО и его открытие для подписания ознаменовали важное достижение, однако сам по себе этот договор содержит только общие нормативные и правовые рамки для ядерного разоружения. В конечном итоге, если пропасть между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, необходимо преодолеть, то ДЗЯО должен быть дополнен проверяемым режимом принудительного ядерного разоружения. Хотя ДЗЯО предполагает дальнейшее присоединение к его положениям других государств с ядерным потенциалом и назначение в целях проведения проверок необратимости осуществляемого у них ядерного разоружения международного органа, наделённого соответствующими компетенциями, сам такой орган в непосредственном тексте соглашения никак не обозначен. В итоге для разоружения государств необходимо будет установить меры транспарентности, разработать верификационные протоколы, а также назначить международный орган (органы), отвечающие за применение этого режима.

Государства «Ядерного клуба» критически относятся к запретам, зафиксированным в ДЗЯО. Эти запреты обнажили противоречие между ядерным разоружением и ядерным сдерживанием: в то время как многие государства, не обладающие ядерным оружием, приветствовали вступление договора в силу, государства, обладающие ядерным оружием (Китай, Франция, Россия, Великобритания и США) и их союзники рассматривали это

как подрыв существующего ядерного порядка, основанного на Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года⁴⁶.

Можем предположить, что противоречивый по своей сути ДЗЯО вряд ли окажет в обозримом будущем заметное влияние на ядерные арсеналы девяти ядерных держав и на планы их модернизации. Ни одна из этих стран не принимала участия в переговорах по данному договору и не выразила желания присоединиться к нему в дальнейшем. В такой атмосфере те, кто критически относятся к ДЗЯО, и дальше будут ставить под большое сомнение то, что значительным числом сторонников ДЗЯО указывается в качестве его основного достижения в стратегической перспективе, а именно – тот факт, что ДЗЯО позволит решить задачу делегитимизации ЯО в сознании грядущих поколений. То есть тем самым ДЗЯО внесет существенный вклад в ту конечную цель, которая стоит перед процессом ядерного разоружения.

В будущем вероятно расширение сторонников данного договора за счёт неядерных держав, однако его ратификация какой-либо из ядерных держав, на наш взгляд, маловероятна. Обладание ядерным оружием по-прежнему выступает серьёзным сдерживающим от агрессивных действий третьих стран фактором, повышая субъектность страны на международной арене и являясь одновременно одним из гарантов государственного суверенитета.

⁴⁶ Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.

ГЛАВА II. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТРОЛЕ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В XXI ВЕКЕ

2.1. Позиция России по Иранской и Северокорейской ядерным программам

В качестве примеров влияния вопросов нераспространения ядерного оружия на современный мировой порядок отметим два: Ближневосточный, где центральной темой является ситуация с ядерной программой Ирана, и Северокорейский, где углубляется кризис вокруг ракетно-ядерной программы Северной Кореи. По мнению экс-президента Международной ассоциации исследований Этель Л. Золинген, первопричина сложившейся ситуации заключается в том, что оба региона имели иерархическое и многополярное «распределение мощностей». Начиная с 1964 г., в связи с первыми ядерными испытаниями в Китае многополярность должна была способствовать распространению ЯО в обоих регионах. Вместо этого происходит распространение ЯО на большей части Ближнего Востока, но не в Восточной Азии. В обоих регионах отсутствовало устойчивое и симметричное распределение ядерного потенциала, однако это привело к разным результатам. Кроме того, государства, сталкивающиеся с проблемами безопасности, воздерживались от приобретения ЯО (Египет, Япония, Южная Корея, Тайвань), в то время как государства с гораздо меньшими экзистенциальными угрозами (Ливия, Ирак) этого не сделали⁴⁷.

Интересен и тот факт, что, в то время как изменения в структурной системе государств могли бы стать причиной модернизации их ядерной политики, подъем Китая, распад СССР, относительный «упадок» Японии и усиление конкуренции между Китаем и США никак не повлияли на «ядерную траекторию» Восточной Азии. Япония, Тайвань и Южная Корея оставались не обладающими ядерным оружием государствами, а Северная

⁴⁷ См.: Ежегодник СИПРИ 2019. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 1998–2019–2020. – 893 с.

Корея продолжала свой «ядерный путь». Северокорейский ядерный кризис показателен с точки зрения критического состояния международной системы нераспространения ядерного оружия. Не имея реальных возможностей и желания качественно улучшить экономическую ситуацию внутри страны как основы действующего в стране тоталитарного политического строя, политические руководители КНДР стремятся обеспечить стабильность внутреннего положения посредством дестабилизации военно-политической среды как в своем регионе, так и за его границами.

Примечательно, что уже вскоре после ядерных испытаний в Китае в 1964 г. в Пекин отправилась северокорейская делегация с просьбой оказания помощи в разработке собственной параллельной ядерной программы. СССР и Китай не смогли ограничить ядерные амбиции Северной Кореи, хоть и имели с ней подписанные в 1961 г. соглашения о взаимной обороне, предоставив ей гарантии безопасности. И хотя КНДР находилась фактически под защитой сразу двух «ядерных зонтиков» и, по сути, была идеологическим союзником (по коммунистической идеологии) с Советским союзом и КНР, тем не менее, руководитель страны (Ким Ир Сен) не испытывал глубокого доверия тем обязательствам, которые были взяты на себя двумя сверхдержавами, а потому активно предпринимал действия по защите независимости КНДР.

Будучи важнейшим инструментом внутреннего политического контроля Ким Ир Сена, «чучхе» препятствовало восприятию КНДР, как державы, подчинённой внешним силам»⁴⁸. К 70-м годам XX века в Северной Кореей на мощностях принадлежащего СССР исследовательского реактора было произведено незначительное количество плутония. Но уже к началу 1980-х годов в стране было начато возведение иных объектов ядерной промышленности. КНДР присоединилась к ДНЯО в декабре 1985 г., однако в марте 1993 г. вышла из него. После заключения соглашения с США (Женева, октябрь 1994 г.) Северная Корея вновь присоединилась к данному

⁴⁸ См.: Ежегодник СИПРИ 2019. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 1998–2019–2020. – 893 с.

документу. В начале 1990-х гг. начинаются переговоры о передаче из Пакистана технологий обогащения урана. В 2003 г. Северная Корея вновь выходит из ДНЯО, аргументируя это тем, что данное решение было принято с учётом серьёзной ситуации, при которой нарушаются суверенитет корейской нации и безопасность КНДР в результате враждебной политики США. Вместе с тем, в 2005 г. признала, что обладает «ядерным сдерживающим фактором», который оценивался МАГАТЭ в четыре-шесть бомб и в 2006 г. КНДР провела испытание ядерного оружия. Обострение кризиса произошло в июле 2017 г., когда Пхеньяну спешно провёл испытания межконтинентальной баллистической ракеты. ООН осудила этот шаг и 5 августа 2017 г. ввела дополнительные санкции на КНДР.

Ситуация в регионе накалилась до предела, когда 29 августа 2017 г. КНДР запустила ракету, которая пролетела над о. Хоккайдо, достигнув высоты 550 км, преодолев около 2700 км и упав в Тихий океан. В качестве ответных действий США и Южная Корея провели совместные учения ВВС с использованием бомбардировщиков – носителей ядерного оружия. Россия не могла оставаться в стороне. Как заявил президент Российской Федерации В.В. Путин: «ситуация на Корейском полуострове последнее время обострилась и балансирует на грани масштабного конфликта. По мнению России, расчёт НАТО, что можно остановить ракетно-ядерные программы КНДР исключительно давлением на Пхеньян, ошибочен и бесперспективен»⁴⁹. Он также заявил, что данный вопрос следует решать путём диалога без предварительных условий.

После краха недолговечной ядерной дипломатии между США и КНДР в 2018–19 гг. возникла тупиковая ситуация, продолжавшаяся до 2020 года. В январе 2021 г. Северная Корея объявила, что больше не будет соблюдать односторонний мораторий на ядерные испытательные взрывы и испытательные полёты баллистических ракет большой дальности,

⁴⁹ Путин предупредил об угрозе масштабного конфликта // Официальные сетевые ресурсы Президента России (Официальный сайт). URL: <http://putin24.info/putin-predupredil-ob-ugroze-masshtabnogo-konflikta.html> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.

объявленный в 2018 г. Хотя они не проводили таких испытаний в течение года, но продолжали разработку баллистических ракет меньшей дальности⁵⁰.

Воспользовавшись отвлечением внимания РФ и мира на украинский кейс, 9 сентября 2022 г., в годовщину основания государства, лидер КНДР Ким Чен Ын специальным декретом «Политика в отношении ядерного оружия» официально провозгласил о ядерном статусе. Он заявил также, что Пхеньян никогда не пойдёт на ядерное разоружение и отказался от переговоров по денуклеаризации Кореи. Ким отметил, что «мы никогда не сможем отказаться от нашего ядерного оружия перед лицом политических и военных условий, созданных США на Корейском полуострове, тем более что США являются ядерным противником»⁵¹. Заметим, что доктрина применения северокорейского ЯО носит оборонительный характер. Согласно принятого декрета, вооружённые силы КНДР смогут наносить ядерный удар по противнику в случае его нападения, а также в случае нападения на лидера страны. Кроме того, в случае атаки на важные стратегические объекты КНДР и угрозе безопасности населения также считается приемлемым ядерный ответ. В то же время страна не будет размещать ЯО за рубежом, а также передавать связанные с ЯО технологии, объекты и материалы.

На другом треке – Иранской ядерной программе, которая началась во второй половине 1950-х гг., ситуация более вариативная. Ещё 5 марта 1957 г. Иран подписал с США соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. В 1960-х гг. Тегеран приобретает у США исследовательский реактор мощностью 5 МВт, подписывает в 1968 г. и ратифицирует в 1970 г. ДНЯО. В 1972 г. было объявлено о намерении Ирана разработать крупную ядерно-энергетическую программу, для этого в 1974 г. создаётся Организация по атомной энергии Ирана (АЕОИ). После исламской революции 1979 г. работы были свёрнуты, но возобновились в 1990-е годы.

⁵⁰ Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.

⁵¹ Ким Чен Ын объявил Северную Корею ядерной державой // Вести.Ру. URL: <https://www.vesti.ru/article/2934203> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст: электронный.

Вопрос иранской ядерной программы возник после 1996 г., когда директор ЦРУ Дж. Дойч заявил в Конгрессе, что Тегеран находится в поисках ЯО.

В 2002 г. в связи с ядерным потенциалом Ирана Вашингтон включил Тегеран в состав «оси зла» и в 2003 г. обвинив страну в тайных работах по созданию ядерного оружия. Дабы Иран не смог создать ядерной бомбы, США в рамках работы на различных международных площадках стал предпринимать колоссальные усилия, чтобы добиться фактически изоляции Ирана. Однако им не удалось заручиться всеобщей поддержкой. В 2003 г. МАГАТЭ, обнаружив в Иране центрифуги для обогащения урана, подтвердило нарушения обязательств по ДНЯО. Возникли серьезные опасения, что Иран может использовать возможность обогащения урана для производства ядерного оружия. В сентябре 2004 г. США согласуют с Великобританией, Францией и Германией текст резолюции МАГАТЭ, требующей от Ирана рассекретить его ядерные программы. Страны ЕС также заявляют о намерении резко ужесточить давление на Иран, требуя прекращения всех работ по обогащению урана.

В ноябре 2004 г. под давлением международного сообщества Иран соглашается приостановить работы по обогащению урана, однако в августе 2005 г. вновь их возобновляет. Весной 2006 г. в рамках Совбеза ООН утверждается совместное заявление, согласно которому, во многом благодаря действиям, предпринятым КНР и Россией, ведущая роль по разрешению так называемого «иранского кризиса» была признана за МАГАТЭ. При этом из текстовой части документа были устранены направленные по отношению Тегерана санкционные угрозы. СБ ООН потребовал от Ирана полной приостановки деятельности, связанной с обогащением урана, более активного сотрудничества с МАГАТЭ, предоставления полного доступа к местам и документации, связанным с ядерными разработками. Иран, в свою очередь, не отказываясь от обязательств по ДНЯО, акцентировал мирный характер развития программы.

Достигнуть общего согласия по данному вопросу удалось лишь 15 июля 2015 г., когда был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. В 2018 г. президент США Д.Трамп заявил о выходе страны из Соглашения. Обоснованием этого шага служит, якобы, наличие у США доказательств продолжения Тегераном разработок в области ядерного оружия. Вместе с тем, никаких подтверждающих фактов предоставлено не было. Спустя ровно год, в мае 2019 г. глава Ирана Х. Роухани направил государствам-участникам соглашения (Россия, Великобритания, Китай, Германия и Франция) официальное уведомление о том, что Иран приостанавливает выполнения части взятых на себя обязательств. При этом остальным государствам было дано 60 суток на проведение переговоров.

Видя деструктивную позицию США, Иран начал превышать ограничения по СВПД в 2019 году на фоне выхода США из СВПД. Тегеран продолжал утверждать, что вернётся к полному соблюдению, как только другие участники сделают также. Перспективы возобновления СВПД в 2021 году улучшились после избрания нового президента США в конце 2020 года. Однако пути нормализации пока туманны⁵². В 2022 году Иран продолжил работы по ядерной программе, при этом оставаясь открытым к диалогу.

Отметим предельно ясную позицию России по решению ядерной проблемы Ирана: необходимо единство в рамках СВПД и среди постоянных членов Совбеза ООН. Москва попытается также использовать озабоченность Вашингтона иранским досье для того, чтобы добиться уступок от США в других областях. При этом Россия могла бы стратегически увеличить свою поддержку Ирана в попытке получить больше рычагов для использования против Вашингтона на переговорах. Например, увеличив поддержку в ядерном досье в сфере разработки реакторов или доставки запрещённого СВПД урана в Иран. Вместе с тем, российская дипломатия чётко осознаёт,

⁵² Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.

что регионы Ближнего Востока и Северо-Восточной Азии, благодаря нестабильности являются весьма уязвимыми в современной мировой системе безопасности, требуют повышенного контроля со стороны ООН.

2.2. Российско-американские отношения и позиция в вопросе контроля над ядерными вооружениями

Современный мир представляет собой сложную систему взаимосвязей, одной из которых является режим ядерного нераспространения. Режим ДНЯО, который сложился еще в период так называемого «классического сдерживания» двух крупнейших государств-антагонистов (СССР и США), к началу 90-х годов существенно изменился. В частности, произошла трансформация основного формата проведения в рамках него дискуссий, а также разработки и принятия единых требований по тем или иным положениям, касающимся ядерного вооружения. Формат стал наднациональным. Проблемы взаимодействия РФ и США, модернизация их ядерных арсеналов, отказ после 2010 г. от переговорного процесса вызывают опасения у других сторон. Очевидна несогласованность позиций государств и отсутствие консенсуса между ними.

Обострение противоречий связано со структурными изменениями мировой системы, которые ведут к обострению политической ситуации в мире в целом. Об этом прямо говорит принятая в 2015 г. Стратегия нацбезопасности России, согласно которой формирование новой модели мироустройства (полицентричной) сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности⁵³. Усиление геополитического соперничества, изменение стратегической ситуации и её обострение констатируют многие эксперты и ключевые документы Пентагона. При этом наиболее системными

⁵³ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683

изменениями называется «подъем России»⁵⁴. Вашингтон полагает, что растущие могущество и влияние Китая и России и следующий вследствие этого переход к многополярности, усложняют стратегическую ситуацию, увеличивают вероятность ошибок и возможных конфликтов.

Мы видим, что ещё более усложняет ситуацию и тот момент, что теперь в системе межгосударственных отношений, приходится учитывать и влияние негосударственных акторов. В глобальном миропорядке постоянно осуществляется перераспределение влияния. При этом ему сопутствует все возрастающее усиление взаимозависимости и взаимосвязанности государств, регионов и людей в целом. Все это особо актуализирует задачу по эффективному решению таких острых проблем, как дальнейшее распространение ЯО, экологическая безопасность, в т.ч. безопасность, связанная с возможными инцидентами на предприятиях ядерной индустрии. Также огромную значимость приобретает проблема международного терроризма, и в рамках нее – ядерного терроризма. Как отмечал Б. Обама, одной из целей американской внешней политики было «недопущение попадания ядерного оружия к враждебным группировкам или странам»⁵⁵.

Перспективы развития российско-американской повестки в области контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения продолжают ещё более угасать и в 2023 году. Осуществление контроля за различными рода вооружениями, являющееся одним из базисов стратегического партнёрства между нашей страной и США, сформировавшегося по окончании холодной войны, испытывал на себе все возрастающую нагрузку в результате постепенного ухудшения политических отношений между двумя странами. Ситуация осложняется попыткой американской администрации увязать дальнейшие переговоры о контроле над вооружениями и разоружении с эффективной проверкой соблюдения существующих соглашений.

⁵⁴ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The USA // U.S. Department of Defense.

⁵⁵ Обама Б.. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты... С. 97.

Россия и США продолжают выполнять двухсторонний Договор 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ). В соответствии с текстом Договора каждая из сторон приняла на себя решение ввести ограничение на число своих уже развёрнутых ранее боезарядов стратегического уровня до полутора тысяч пятидесяти единиц (у каждой из сторон), а также ввести ограничение по количеству уже развёрнутых ранее стратегических носителей (как тяжёлых бомбардировщиков, так и ракет) до семисот единиц (для каждой из сторон).

Согласно правилам зачёта нового Договора СНВ, данные цифры не отражают картины реального развёртывания стратегических боезарядов и носителей. Это связано с тем, что за тяжёлыми бомбардировщиками засчитывается по одному боезаряду, хотя они могут нести куда больше крылатых ракет воздушного базирования. Собираемые раз в два года данные об исполнении Договора показывают, что и США, и Россия по большей части уже достигли конечных договорных потолков⁵⁶. Интересно рассмотреть количественные показатели двухстороннего Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ), приведённые ниже в таблице 2.

Таблица 2. Суммарные количества стратегических наступательных вооружений России и США в рамках нового Договора СНВ по состоянию на 5.02.2011, 1.09.2017⁵⁷ и 1.09. 2020 г.⁵⁸

Вид вооружений	Договорные лимиты	Российская Федерация			США		
		Февраль 2011 г.	Сентябрь 2017 г.	Сентябрь 2020	Февраль 2011 г.	Сентябрь 2017 г.	Сентябрь 2020
Развёрнутые МБР, БРПЛ и тяжёлые бомбардировщики	700	521	501	510	882	660	675
Число боезарядов на							

⁵⁶ Шеннон Н. Кайл. Российско-американские отношения в сфере контроля над ядерными вооружениями / Ежегодник СИПРИ 2018. С. 360.

⁵⁷ Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность. С. 354.

⁵⁸ Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.

развёрнутых МБР, БРПЛ и тяжёлых бомбардировщиках	1550	1537	1561	1447	1800	1393	1457
Число развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок МБР, БРПЛ и тяжёлых бомбардировщиков	800	865	790	764	1124	800	800

Новый Договор СНВ предусматривает меры транспарентности и верификации – обмен информацией раз в два года, уведомления и до 18 инспекций на местах в год. Они позволяют укрепить доверие между участниками Договора по вопросу о составе и структуре их стратегических ядерных сил. Этот новый Договор СНВ, исполнение требований которого завершено к февралю 2018 года, привёл к умеренным сокращениям развёрнутых стратегических ядерных сил России и США. Однако эти силы составляют сравнительно небольшую часть ядерных арсеналов сторон.

В новом Договоре СНВ не установлены никакие ограничения в отношении стратегических ядерных боезарядов, не развёрнутых оперативно, годных для их дальнейшего применения либо тех, которые были сняты с вооружения и подлежащие демонтажу. Между тем, доля таких зарядов значительна, если рассматривать общие совокупные запасы ЯО. Не ограничивает он и запасы тактического ЯО, которое в случае с Россией достигает 1/4 общего количества боезарядов. Действие нового Договора СНВ истекло в феврале 2021 года, но 26 января 2021 года между Россией и США заключено Соглашение о продлении СНВ-III в форме обмена нотами. Заметим, что различные официальные представители США неоднократно демонстрировали свое нежелание на продление соглашения с нашей страной. При этом высказывались обвинения в том, что Россия нарушает одно из базовых соглашений, принятых во время холодной войны и накладывает ограничения на конкретные типы ракетного оружия средней дальности⁵⁹.

Заметим, что начиная с 2010-х гг. напряжённость в российско-американских отношениях продолжала нарастать на фоне обвинений США в адрес России в нарушении Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и

⁵⁹ Шеннон Н. Кайл. Российско-американские отношения. С. 362.

меньшей дальности (ДРСМД). Согласно условиям ДРСМД Советский Союз и Соединенные Штаты Америки пришли к согласию о том, чтобы не иметь крылатые и баллистические ракеты (КРНБ), предназначенные для наземного старта и обладающими дальностью полет в пределах 500-5500 км, а также не выпускать и не проводить их испытания. Кроме того, было достигнуто согласие не изготавливать пусковые установки для такого типа ракет. В 2014 г. США выступили с заявлением, что РФ провела лётное испытание новой КРНБ с дальностью, запрещённой по Договору. Москва отвергла эти обвинения и выразила недовольство тем, что США не предоставили никаких свидетельств или конкретных фактов о предполагаемом нарушении⁶⁰.

Россия также выдвинула в адрес США ответные обвинения в несоблюдении условий Договора. В них шла речь о размещении в Европе противоракетных систем, которые также могут использоваться для запуска КРНБ, на которые наложен запрет; о применении в целях осуществления испытаний различных систем ПРО ракет типа «мишеней», обладающих характеристиками, тождественными или схожими с параметрами находящихся под запретом ракет средней дальности; о выпуске ударных беспилотников (БПЛА), соответствующих определению КРНБ, указанные в Договоре. США отвергли российские обвинения, назвав их попыткой Москвы отвлечь внимание от собственных нарушений. По данным США, с 2014 г. американцы неоднократно встречались с российскими представителями, объясняя им, почему эти вооружения и деятельность не нарушают Договор⁶¹.

8 декабря 2017 года, Госдепартамент США объявил о принятии новой стратегии по разрешению споров вокруг соглашения. Она предусматривала применение различных мер экономического и военного, ориентированных на вынуждение нашей страны к возвращению соблюдения положений соглашения, а также устанавливала для США возможности по созданию

⁶⁰ Там же. С. 362.

⁶¹ Gordon, M. Russia deploys missile, violating treaty and challenging Trump // NY Times, 14 Feb. 2017.

новых ракетных систем неядерного характера, имеющих среднюю дальность действия и тип базирования – наземный. Там же указывалось, что США готовы остановить эти НИОКР, если РФ вернётся к «полному и проверяемому соблюдению своих обязательств по ДРСМД»⁶². Следует заметить, что НИОКР по КРНБ средней дальности не запрещены Договором РСМД. Месяцем ранее Конгресс США одобрил выделение средств на работы по новому комплексу КРНБ с дальностью, запрещённой по ДРСМД.

Ответом на заявление американской стороны представитель России С. Рябков (замминистра иностранных дел) выступил с опровержением утверждения, будто ракетный комплекс, о котором шла речь, не отвечает требованиям ДРСМД. Им было, в частности, указано на значительно более короткую дальность ракеты, чем та, на которой настаивали США. МИД РФ упрекнул Вашингтон, который, согласно заявлению ведомства, продолжает «выдвигать в адрес РФ ничем не подкреплённые обвинения в нарушении Договора». Российский МИД заявил о неприемлемости «попыток разговаривать с нами языком ультиматумов, оказывать на Россию военно-политическое и санкционное давление»⁶³.

В период 12.12.2017 по 14.12.2017 делегации, представляющие каждого из пяти государств-участников Договора РСМД (это Казахстан, Украина, Россия, Белоруссия и США) приняли участие в женеvской встрече в рамках Специальной контрольной комиссии, которая является официальной международной площадкой, где разрешаются спорные вопросы, возникающие в рамках соглашения. Комиссия имеет статус официальной площадки, где должны рассматриваться и разрешаться различного рода вопросы, касающиеся выполнения сторонами принятых на себя обязательств.

Кроме того, она выступает как пространство, где должны согласовываться различные меры, требуемые для увеличения жизнеспособности и повышения эффективности данного договора. По

⁶² Шеннон Н. Кайл. Российско-американские отношения. С. 365.

⁶³ Там же. С. 365.

общему мнению членов делегаций, Договор продолжает играть важную роль в системе международной безопасности, в ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия и должен быть сохранен и укреплен⁶⁴. Однако не было никаких сообщений о прогрессе в урегулировании взаимных обвинений между США и России в несоблюдении соглашения.

После встречи союзники США по НАТО выразили солидарность с американскими усилиями по обеспечению соблюдения РФ Договора РСМД. Североатлантический совет, ключевой политический орган НАТО, выпустил заявление, в котором говорится, что «союзники обнаружили российскую ракетную систему, вызывающую серьёзную озабоченность». Заявление призывает Россию «весомо и транспарентно развеять эту озабоченность, активно вступив в технический диалог с Соединёнными Штатами»⁶⁵. После нескольких взаимных обвинений в нарушении ДРСМД стороны в феврале 2019 г. заявили о приостановлении соблюдения обязательств по Договору. 2 августа 2019 года Договор окончательно прекратил своё действие.

Как видим, споры по Договору РСМД между Россией и США обострились настолько, что привели соглашение к краху, поскольку ни одна из сторон не выражает твёрдого намерения сохранить его. В частности, неконструктивными были попытки правительства США усилить давление на Россию, чтобы вернуть ее «к полному и проверяемому соблюдению» Договора РСМД, развёртывая НИОКР по новому комплексу крылатых ракет, не соответствующих соглашению. По мнению некоторых экспертов, вместо восстановления и сохранения режима Договора, эти действия могут ускорить его коллапс и подтолкнуть новую российско-американскую гонку ракетных вооружений. Другие предупреждают, что союзники США в Европе могут и

⁶⁴ Государства-участники РСМД решили укреплять соглашение // runews24.ru. URL: <https://runews24.ru/world/15/12/2017/574264a35b3f40a3b01dbebbf3f60dc4> (дата обращения: 25.09.2022). – Текст: электронный.

⁶⁵ Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. 114.

не согласиться размещать у себя новые ракеты, и эти планы могут внести раскол в НАТО, как это уже было до заключения ДРСМД в 1980-е годы⁶⁶.

Очевидный тупик в российско-американских спорах о нарушениях Договора РСМД угрожает подорвать стабильность других соглашений, таких как новый Договор СНВ. В этом случае начнётся эрозия режимов контроля над вооружениями в структуре стратегических отношений США и России. Учитывая заявление Вашингтона о желательности сокращения ядерных вооружений, важны инициативы новых шагов по снижению уровней вооружений и выдвижение новых предложений с учётом российской позиции и специфики российских вооружений.

Поиск российско-американским экспертным сообществом конкретных предложений и идей в этом направлении должен служить стимулом к активизации практических усилий. Это продемонстрирует заинтересованность в снижении уровня противостояния и укрепление международной стабильности путём двусторонних и многосторонних договорённостей. Важно чётко следовать своей позиции по критически важным вопросам, имеющим отношение к сфере контроля над вооружениями, по которым не удалось договориться с предыдущей администрацией: строительству ПРО, проблеме ракет средней и малой дальности, развитию стратегических систем в неядерном оснащении.

Стоит заметить, что на фоне общего ухудшения отношений между Россией и США в политической сфере и в сфере безопасности, а также современного развития военных технологий, усилия по решению актуальных вопросов в рамках диалога по стратегической безопасности увенчались определённым успехом. В феврале 2021 года Россия и США договорились продлить свой последний оставшийся двусторонний договор о контроле над ядерными вооружениями – Договор 2010 года о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый СНВ). По ряду других направлений диалог ведётся с разной степенью

⁶⁶ Шеннон Н. Кайл. Российско-американские отношения в сфере контроля. С. 366.

интенсивности. Однако в связи с продолжающимся противостоянием сторон на Украине, диалог в этой сфере существенно осложнился.

2.3. Политика Российской Федерации в вопросе нераспространения ядерного оружия в настоящее время

Касаемо будущего исследуемой проблематики следует отметить динамику обнадёживающих для международной безопасности мероприятий. Ещё в 1995 г. для того, чтобы укрепить обзорный процесс, по рассмотрению и продлению периода действия ДНЯО Конференция приняла следующее решение: что Подготовительный комитет должен проводить совещания ежегодно на протяжении трёх лет, которые предшествовали году проведения Обзорной конференции. Назначение данного комитета – «рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению Договора, а также придание ему универсального характера и вынесение по ним рекомендаций конференции». Подготовительный комитет проводимой в 2020 году Обзорной конференции Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) провёл первое из трёх запланированных совещаний со 2 по 12 мая 2017 г. в Вене.

На обсуждении сторонам удалось избежать того напряжённого тона, который отличал дискуссии, парализовавшие работу Обзорной конференции ДНЯО 2015 г., где страны-участницы не сумели принять итоговый документ. Заметим, что на обзорных конференциях ДНЯО, проводившихся в 1980, 1990 и 2005 гг., также не были согласованы итоговые документы. На совещании 2017 г. стороны по большей части воздержались от обсуждения давних разногласий по Ближнему Востоку и очевидного отсутствия прогресса в ядерном разоружении пяти ядерных держав, определённых в ДНЯО⁶⁷.

⁶⁷ ДНЯО определяет их как государства, взорвавшие своё первое ядерное устройство до 1.01.1967 г. Согласно ДНЯО пять ядерных держав – это Великобритания, Китай, Россия, США и Франция.

Среди ключевых тем, поднимавшихся в рамках обсуждения, ведущей стала тема о том, какое потенциальное влияние сможет оказать предложенное соглашение (ДЗЯО), обсуждавшееся в параллельном формате (раздел I). В частности, поднимался вопрос о том, не приведёт ли запрет ЯО к отвлечению внимания мировой общественности от тех усилий в сфере разоружения, которые предпринимались в рамках ДНЯО, а также не приведёт ли он к углублению существующих разногласий между государствами-членами ДНЯО.

Одновременно с этим были подняты вопросы о том, будут ли государства-участники на основе мер, указанных в ДНЯО, устанавливать приоритеты своих действий в области применения ДЗЯО, в том числе формируя протоколы, механизмы и модели верификации и определяя иные дальнейшие мероприятия. Ближе к концу рабочей сессии подготовительного комитета его председатель выпустил краткое резюме обсуждений, в дальнейшем получившее статус рабочего документа. На финальном пленарном заседании участники получили возможность высказаться по этому резюме. В основном они выражали поддержку принципам и целям ДНЯО, однако говорилось и о расхождениях во взглядах на сущность главных вызовов, которые стоят перед режимом ДНЯО.

Генеральной Ассамблеей ООН в конце 2016 года была принята важная резолюция. В её тексте Конференции по разоружению со стороны ООН было поручено согласовать, а затем воплотить в практику сбалансированную по своему содержанию и всеобъемлющую по сути программу работы, нацеленную на незамедлительное начало переговоров по ДЗПРМ в опоре на мандат 1995 года. В указанной резолюции была изложена просьба, адресованная Генсеку ООН, о созыве экспертной группы(с участием специалистов самого высокого уровня)для подготовки ДЗПРМ. В состав данной группы должны были войти уполномоченные лица от двадцати пяти стран, которые в дальнейшем, опираясь на достигнутый между ними консенсус, должны были приступить к обсуждению поставленного вопроса

(о ДЗПРМ) и разработать свои обсудит рекомендации относительно основополагающих положений будущего Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Такой договор, как было указано, должен быть многосторонним, не носить дискриминационного характера и поддаваться эффективной проверке со стороны международного сообщества. Обсуждения группы должны основываться на предыдущих наработках в этой области, в частности на итоговом отчёте группы правительственных экспертов по возможным положениям ДЗПРМ, поданном Генсеку ООН в 2015 г. Помимо прочего, на группу экспертов от правительств стран-участниц была возложена обязанность по подготовке рекомендации по различным вопросам, связанным с ДЗПРМ. Тем самым, деятельность экспертов должна была содействовать скорейшей выработке текста договора. Но при этом в их функции не было включено непосредственное согласование текста ДЗПРМ для ядерного оружия, а также иных ядерных взрывных устройств⁶⁸.

Созданная группа высокого уровня по подготовке ДЗПРМ собралась 2–3 марта 2017 года в Нью-Йорке для неформальных консультаций. Целью совещания было вовлечь все страны – члены ООН в обсуждение ряда проблем, которые остались нерешёнными в рамках мандата 1995 г. и которые в дальнейшем станут предметом переговоров. В число таких проблем вошли проблема дефиниции расщепляющихся материалов, охватываемых текстом договора, рамочные контуры предстоящего соглашения, вопрос о том, должны ли нормы ДЗПРМ касаться существующих запасов расщепляющихся материалов, которые были саккумулированы до вступления в силу договора, вопрос о перечне требований к процедурам мониторинга и верификации, а кроме того иные сопряженные с названными правовые и прочие вопросы⁶⁹.

Состояние дел с выполнением основных положений ДНЯО продолжилось в апреле-мае 2019 г. в Женеве на II сессии Подготовительного

⁶⁸ Шеннон Н. Кайл. Прогресс в многостороннем ядерном разоружении... С. 370.

⁶⁹ Kile, S. N. and Kelley, R., Verifying a Fissile Material Cut-off Treaty: Technical and Organizational Considerations, SIPRI Policy Paper no. 33 (SIPRI: Stockholm, Jan. 2012).

комитета обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Фокус обсуждения был на трёх его составляющих: ядерному нераспространению, разоружению и мирному использованию ядерной энергии. В мае Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш представил новую повестку дня в области разоружения, в которой среди прочего обозначил меры по сокращению и уничтожению оружия массового уничтожения. В июне подготовительная группа экспертов высокого уровня по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) завершила свою работу итоговым докладом, рекомендовав ряд охватываемых вопросов и основных элементов будущих переговоров по ДЗПРМ⁷⁰. Заметим, что на сегодняшний день эта конференция является последней состоявшейся, на которой стороны не смогли достичь консенсуса по итоговому документу. X Обзорная конференция ДНЯО, изначально запланированная на 2020 г. а потом перенесённая на 2021 г. – вновь перенесена из-за т.наз. «пандемии COV-19», на этот раз на январь 2022 года.

На наш взгляд, несмотря на определённую паузу в решении, важное место в исследуемом процессе занимает Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Договор 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ратифицировали 168 государств, при 184 подписавших. Тем не менее, ДВЗЯИ не может вступить в силу, пока его не ратифицируют все 44 государства, указанные в Приложении 2 к Договору; этого все ещё не сделали восемь стран: Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Пакистан, Северная Корея и США. В сентябре 2016 г. Совбез ООН подтвердил, что «вступление Договора в силу будет способствовать укреплению международного мира и безопасности» и призвал страны, включённые в Приложение 2, «без дальнейшего промедления» ратифицировать Договор⁷¹.

⁷⁰ СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность. С. 413.

⁷¹ Шеннон Н. Кайл. Прогресс в многостороннем ядерном разоружении. С. 371.

На открывшейся 20 сентября 2017 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 10-я Конференция по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ было высказано подтверждение, что вступление в действие ДВЗЯИ – это чрезвычайно значимый и весьма необходимый шаг. Кроме того, было снова подчеркнуто, что полная остановка любых взрывов ЯО с целью его испытания, как и иных ядерных взрывов – это наиболее действенная мера по ядерному разоружению и остановке распространения оружия массового поражения⁷². Они также включали поддержку работы подготовительной комиссии ДВЗЯИ по завершению формирования верификационных режимов соглашения. Режим верификации, предусмотренный в ДВЗЯИ, указывает на функционирование Международной системы мониторинга (МСМ), которая представляет собой сеть, охватывающую весь мир и включающую в себя триста двадцать одну наблюдательную станцию, а также шестнадцать лабораторий. Функция МСМ – своевременно выявлять и фиксировать признаки, свидетельствующие о проведении ядерных взрывов. Кроме того, помимо МСМ предусматривается функционирование МЦД – Международного центра данных. В итоговой декларации отмечалось, что верификационный режим, в дополнении к определённым Договором полномочиям, показал свою полезность с точки зрения «ощутимых научных и общественных выгод»⁷³.

Помимо этого, серьёзным вызовом остаются «совместные ядерные миссии» НАТО, включающие элементы ядерного планирования и отработку навыков использования ЯО. Россия неоднократно обращала внимание на то, что подобная практика, дестабилизирующая сама по себе, находится в прямом противоречии с нормами основополагающего ДНЯО, участниками которого является подавляющее большинство членов мирового сообщества. Россия неоднократно утверждала, что продвижение в этом направлении должно осуществляться в строгом соответствии со Статьёй VI ДНЯО в

⁷² Шеннон Н. Кайл. Прогресс в многостороннем ядерном разоружении. С. 371.

⁷³ Там же. С. 371.

контексте всеобщего и полного разоружения, на поэтапной основе. При осуществлении практических мер по сокращению и ограничению ядерных вооружений и снижению их роли во главу угла должен быть поставлен принцип неделимости безопасности⁷⁴.

Следует учесть дестабилизирующие последствия односторонних и ничем не ограниченных действий по развёртыванию глобальной системы ПРО, а также приложить все возможные усилия в целях недопущения размещения оружия в космосе и предотвращения гонки вооружений на новом технологическом витке. Без решения указанных проблем вряд ли возможно добиться благоприятствования дальнейшим шагам в сфере ядерного разоружения. Растущие вызовы и угрозы в сфере международной безопасности, негативно влияющие на разоруженческие процессы, требуют коллективного поиска ответов. В связи с этим Россия настойчиво и последовательно выступает за скорейший запуск многостороннего диалога с участием всех без исключения государств, обладающих военными ядерными потенциалами. Придание процессу ядерного разоружения многостороннего характера потребует формирования политических и нормативных рамок, представляющих собой систему взаимных обязательств, пониманий и процедур. В данном вопросе следует действовать на основе консенсуса с учётом интересов всех стран. Эта задача становится все более актуальной⁷⁵.

В августе 2022 года, на фоне резко обострившейся обстановки в сфере глобальной безопасности, в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась X Обзорная конференция ДНЯО. На конференции удалось достичь согласия, что XI обзорная конференция ДНЯО также пройдёт в Нью-Йорке в 2026 году. Её первая сессия подготовительного комитета состоится в Вене в 2023 году, а вторая и третья сессия пройдут в Женеве и Нью-Йорке в 2024 и 2025 годах соответственно. Участники X Обзорной конференции ДНЯО

⁷⁴ Выступление представителя Российской Федерации в Первом комитете 74-й сессии ГА ООН в ходе тематической дискуссии «Ядерные вооружения», Нью-Йорк, 22 октября 2019 г. // Постпредство России при ООН. URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/10/statement-by-russia-nw-oct-22-19-rus.pdf> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.

⁷⁵ Там же.

договорились о создании открытой для всех стран-участников ДНЯО рабочей группы, в целях укрепления процесса последующего рассмотрения договора о нераспространении ядерного оружия.

Между тем, председательствующий на X Обзорной конференции ДНЯО Густаво Злаувинен выразил глубокое разочарование тем, что государствам-участникам не удалось согласовать текст итогового документа. В своём заключительном слове он сказал, что «нынешняя международная ситуация оказала огромное негативное влияние на переговорный процесс и итоги конференции. Однако он также заявил, что конференция выполнила свою задачу по рассмотрению, взаимодействию, диалогу и переговорам по всем аспектам обязательств и обязанностей ДНЯО. В ходе конференции делегации подтвердили важность ДНЯО и свою приверженность сохранению применимости договора и поддержанию доверия к нему»⁷⁶.

Более оптимистичные оценки прозвучали от российской стороны. Заместитель главы делегации Российской Федерации на X Обзорной конференции ДНЯО А. Белоусов заявил, что «Отсутствие консенсуса по итоговому документу на Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия не является провалом. ...Такие оценки могут возникнуть, и может появиться желание расценивать это как провал всей работы за 5 лет. Мы такую оценку не разделяем, ...содержанием проекта документа не был доволен никто, и документ был «слабый в содержательном плане». Он отметил отсутствие в документе отображения проблем развала договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), развития сотрудничества неядерных стран с ядерными державами, коллективного согласия участников НАТО на применение ЯО»⁷⁷.

В российском МИДе также прокомментировали итоги X Обзорной конференции ДНЯО. На финальном заседании конференции заместитель

⁷⁶ Участники обзорной конференции по выполнению ДНЯО не смогли достичь консенсуса по итоговому документу / Форбс. URL: https://forbes.kz/news/2022/08/28/newsid_283304?

⁷⁷ В России призвали не драматизировать отсутствие итогового документа на конференции ДНЯО // Московский комсомолец. 2022, 27 августа.

директора Департамента по нераспространению и контролю над вооружениями И. Вишневецкий заявил, что «к сожалению, консенсуса по этому документу нет. Он отметил, что ряд стран, включая Россию, были «не согласны с целым рядом вопросов», которые носят «откровенно политический характер». При этом для принятия документа было «важно обеспечить баланс в учёте позиций государств», чего, однако, не удалось достичь⁷⁸. Заметим, что для принятия итогового документа на Конференции было необходимо одобрение всеми участниками ДНЯО, т.е. – 191 странами.

Важно также отметить полемику на уровне Совета Безопасности ООН по итоговому документу X Обзорной конференции ДНЯО. Так, постпред США при ООН Линда Томас-Гринфилд на заседании Совбеза заявляла, что администрация президента Байдена стремится к консенсусу по итоговому документу. В ответ на это российский постпред Василий Небензя заявил, что Вашингтон и его союзники стремятся «политизировать» документ, «ставя свои геополитические интересы (...) выше коллективных потребностей в укреплении глобальной безопасности. ...На фоне фактического саботажа коллективным Западом архитектуры глобальной безопасности Россия продолжает делать все возможное, чтобы сохранить на плаву хотя бы её ключевые, жизненно важные элементы»⁷⁹.

Несмотря на то, что на X Обзорной конференции ДНЯО странам-участникам не удалось достичь итогового документа, что обусловлено, прежде всего, наличием серьёзных противоречий и разногласий, озвученные позиции и требования всех сторон процесса весьма динамичны и нацелены на поиск консенсуса. Большинство стран-участников ДНЯО, в том числе и Российская Федерация, демонстрируют понимание и осмысление глубокой и сложной эволюции нынешней международной ситуации, пребывая в поиске путей противодействия серьёзным вызовам, стоящим перед международной системой ядерного нераспространения. Движение в практической плоскости,

⁷⁸ Конференция ДНЯО завершилась без принятия итогового документа / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/858524> (дата обращения: 12.11.2022). – Текст: электронный.

⁷⁹ Там же.

безусловно, будет способствовать реализации концепции общей безопасности и взаимного сотрудничества всех ведущих стран при принятии важнейших решений в сфере нераспространения ядерного оружия. Это особенно важно на фоне попыток некоторых государств «Ядерного клуба» действовать в одностороннем порядке, без учёта справедливых тревог и озабоченности других стран – обладателей ядерного оружия.

Как видим, позиция России предельно чёткая и наиболее взвешенная. Москва считает, что нужно последовательное формирование предпосылок, которые способствовали бы продвижению по пути ядерного разоружения. Москва настаивает на том, что ядерное разоружение не может рассматриваться в отрыве от комплекса факторов, негативно влияющих на стратегическую стабильность. Следует энергично противостоять попыткам расшатать разоруженческую архитектуру, не допускать подрыва авторитета международных организаций и режимов контроля над вооружениями, не допускать односторонних санкций в обход Совбеза ООН.

Следует разделить убедительную (находящую понимание у других держав «ядерного клуба») российскую оценку попыток принуждения ядерных держав к безусловному отказу от своих арсеналов без учёта существующих стратегических реалий и их законных интересов в сфере безопасности. Подобные действия противоречат принципам поддержания международной стабильности, равной и неделимой безопасности для всех, ведут к нарастанию противоречий между членами международного сообщества. Ряд государств, и РФ в том числе, считают ошибкой разработку и продвижение ДЗЯО – хотя и вызванной благими намерениями. Для стран-лидеров «Ядерного клуба» невозможно присоединиться к этому Договору. Конструктивное и ориентированное на результат взаимодействие в вопросах ядерного разоружения невозможно без учёта интересов безопасности всех участников такого процесса, без взаимного уважения и неукоснительного соблюдения правила консенсуса, гарантирующего баланс интересов, особенно в нынешних условиях нестабильности.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В XXI ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ

3.1. Вопросы ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия в системе основной образовательной программы среднего общего образования

В отечественной системе основной образовательной программы среднего общего образования вопросы ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия получили определённое освещение. Здесь прежде всего, важно обратиться к Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования (далее – Стандарт). Он представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы среднего общего образования (далее – основной образовательной программы)⁸⁰.

Исследуемые в данной работе вопросы частично раскрываются в ряде дисциплин. В частности, Стандарт по «Естествознанию» (базовый уровень) предъявляет требования к предметным результатам освоения интегрированного данного учебного предмета, которые должны отражать:

1) сформированность представлений о целостной современной естественнонаучной картине мира, о природе как единой целостной системе, о взаимосвязи человека, природы и общества; о пространственно-временных масштабах Вселенной;

2) владение знаниями о наиболее важных открытиях и достижениях в области естествознания, повлиявших на эволюцию представлений о природе, на развитие техники и технологий;

⁸⁰ ФГОС Среднее общее образование / Утверждён Приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

3) сформированность умения применять естественнонаучные знания для объяснения окружающих явлений, сохранения здоровья, обеспечения безопасности жизнедеятельности, бережного отношения к природе, рационального природопользования, а также выполнения роли грамотного потребителя;

4) сформированность представлений о научном методе познания природы и средствах изучения мегамира, макромира и микромира; владение приемами естественнонаучных наблюдений, опытов исследований и оценки достоверности полученных результатов;

5) владение понятийным аппаратом естественных наук, позволяющим познавать мир, участвовать в дискуссиях по естественнонаучным вопросам, использовать различные источники информации для подготовки собственных работ, критически относиться к сообщениям СМИ, содержащим научную информацию;

6) сформированность умений понимать значимость естественнонаучного знания для каждого человека, независимо от его профессиональной деятельности, различать факты и оценки, сравнивать оценочные выводы, видеть их связь с критериями оценок и связь критериев с определенной системой ценностей.

В основной образовательной программе по Естествознанию в разделе «Естествознание на службе человека» (23 ч) предусматривается изучение основных понятий атомной энергетики; радиоактивность; ядерные реакции; атомной станции и принципов ее работы; АЭС на быстрых нейтронах; радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГи) и принципов их действия. Кроме этого, учащимся приводятся области применения атомной энергетики и перспективы использования атомной энергетики после крупнейших аварий на АЭС. Предполагается, что учащиеся смогут аргументировать свою точку зрения на необходимость использования и

развития атомной энергетики, персонифицировать историю становления атомной энергетики и характеризовать: принцип работы АЭС⁸¹.

В учебнике для 11 класса «Естествознание. Базовый уровень» авторы задаются вопросами и предлагают на них ответить учащимся: насколько безопасна атомная энергетика? Как велик риск ядерной катастрофы в результате техногенных аварий или природных явлений на атомных электростанциях⁸² Там же утверждается, что «выдающееся открытие положило начало созданию самого изуверского оружия XX в. – атомной бомбы, давая краткий, на 1 абзац экскурс в историю появления ядерного оружия. Авторы при этом делают важное замечание, что созданием в СССР атомной бомбы был достигнут паритет, значительно уменьшивший вероятность повторного применения ядерного оружия»⁸³.

Исследуемые в данной работе вопросы также были частично раскрыты в дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности» (базовый уровень). В частности, Стандарт указывает, что требования к предметным результатам освоения базового курса основ безопасности жизнедеятельности должны отражать:

1) сформированность представлений о культуре безопасности жизнедеятельности, в том числе о культуре экологической безопасности как о жизненно важной социально-нравственной позиции личности, а также как о средстве, повышающем защищенность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, включая отрицательное влияние человеческого фактора;

2) знание основ государственной системы, российского законодательства, направленных на защиту населения от внешних и внутренних угроз;

⁸¹ Габриелян, О.С. Естествознание. Базовый уровень. 10–11 классы : рабочая программа к линии УМК О.С. Габриеляна и др. : учебно-методическое пособие / О.С. Габриелян, С.А. Сладков. М.: Дрофа, 2017. 68 с. – С. 63–64.

⁸² Габриелян, О. С.Естествознание. Базовый уровень. 11 кл.: учебник / О.С. Габриелян, И.Г. Остроумов, Н.С. Пурышева, С.А. Сладков, В.И. Сивоглазов. М. : Дрофа, 2013. 334 с. – С.254.

⁸³ Там же. С.251.

3) сформированность представлений о необходимости отрицания экстремизма, терроризма, других действий противоправного характера, а также асоциального поведения;

4) сформированность представлений о здоровом образе жизни как о средстве обеспечения духовного, физического и социального благополучия личности;

5) знание распространенных опасных и чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера;

6) знание факторов, пагубно влияющих на здоровье человека, исключение из своей жизни вредных привычек (курения, пьянства и т.д.);

7) знание основных мер защиты (в том числе в области гражданской обороны) и правил поведения в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций;

8) умение предвидеть возникновение опасных и чрезвычайных ситуаций по характерным для них признакам, а также использовать различные информационные источники;

9) умение применять полученные знания в области безопасности на практике, проектировать модели личного безопасного поведения в повседневной жизни и в различных опасных и чрезвычайных ситуациях;

10) знание основ обороны государства и воинской службы: законодательство об обороне государства и воинской обязанности граждан; права и обязанности гражданина до призыва, во время призыва и прохождения военной службы, уставные отношения, быт военнослужащих, порядок несения службы и воинские ритуалы, строевая, огневая и тактическая подготовка;

11) знание основных видов военно-профессиональной деятельности, особенностей прохождения военной службы по призыву и контракту, увольнения с военной службы и пребывания в запасе;

12) владение основами медицинских знаний и оказания первой помощи пострадавшим при неотложных состояниях (при травмах, отравлениях и

различных видах поражений), включая знания об основных инфекционных заболеваниях и их профилактике⁸⁴.

В основной образовательной программе курса «Основы безопасности жизнедеятельности», 10–11 классы, Базовый уровень, за авторством М.В. Мурковой и А.А. Луховицкой в Разделе 6 «Основы обороны государства» предусматривается изучение учащимися терминов и понятий и вопросы защиты населения от оружия массового поражения, а также понятие ядерного оружия, отведя на это 1 час. В частности, предусматривается усвоение учащимися таких важных понятий и категорий, как: Оружие массового поражения. Ядерное оружие. Тротиловый эквивалент. Ударная волна. Световое излучение. Проникающая радиация. Радиоактивное загрязнение. Электромагнитный импульс. Авторами программы отмечается необходимость освещения работы над проектами по истории отдельных видов оружия массового поражения и последствий их применения⁸⁵.

В учебнике для 11 класса «Основы безопасности жизнедеятельности» под общей редакцией А.Т. Смирнова исследуемые вопросы следуют в контексте основных задач Вооружённых Сил и других войск в период непосредственной угрозы агрессии⁸⁶. Таковыми являются: осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооружённых Сил и других войск, в целях проведения мобилизационного и стратегического развёртывания; поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности и др.⁸⁷

Там же приводятся выдержки из Военной доктрины России, в которой среди прочего, перечисляются задачи оснащения Вооружённых Сил и других

⁸⁴ ФГОС Среднее общее образование / Утверждён Приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

⁸⁵ Программа курса «Основы безопасности жизнедеятельности». 10–11 классы. Базовый уровень / авт.-сост. М. В. Муркова, А.А. Луховицкая. — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2022. — 88 с.

⁸⁶ Основы безопасности жизнедеятельности. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников; под ред. А. Т. Смирнова. - М.: Просвещение, 2014. - 320 с.

⁸⁷ Там же. С. 122.

войск вооружением, военной и специальной техникой: комплексное оснащение (перееснащение) современными образцами вооружения, военной и специальной техники стратегических ядерных сил, соединений и воинских частей постоянной готовности сил общего назначения, антитеррористических формирований, инженерно-технических воинских формирований и дорожно-строительных воинских формирований, а также поддержание их в состоянии, обеспечивающем их боевое применение и др.⁸⁸

В завершение, данный учебник приводит требования к психологической и интеллектуальной подготовленности призывника. Он должен знать, среди прочего, боевые свойства и поражающие факторы ядерного, химического, биологических оружия, химически опасных веществ и оружия, основанного на новых физических принципах, и способы защиты от них⁸⁹.

Более предметно исследуемые в данной работе вопросы предполагается раскрыть в дисциплине «История» (базовый уровень). В частности, Стандарт указывает, что требования к предметным результатам освоения базового курса по истории должны отражать:

1) сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении задач прогрессивного развития России в глобальном мире;

2) владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе;

3) сформированность умений применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;

4) владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников;

⁸⁸ Основы безопасности жизнедеятельности. 11 класс: учебник. С. 124.

⁸⁹ Там же. С. 314.

5) сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике⁹⁰.

ФГОС по «История» (углублённый уровень) приводит требования к предметным результатам освоения углублённого курса истории. Они должны включать требования к результатам освоения базового курса и дополнительно отражать:

1) сформированность знаний о месте и роли исторической науки в системе научных дисциплин, представлений об историографии;

2) владение системными историческими знаниями, понимание места и роли России в мировой истории;

3) владение приемами работы с историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике;

4) сформированность умений оценивать различные исторические версии⁹¹.

В рабочей программе по Истории (базовый уровень) к предметной линии учебников А.А. Вигасина – О.С. Сороко-Цюпы. 5–11 классы, авторской программы Торкунова А.В. «История России XX – начало XXI века» предполагается сосредоточить внимание на ряде важных тематических блоков. Речь идёт о следующих блоках: Начало «холодной войны». Международные отношения в 1945 – первой половине 1950-х гг. Ядерное оружие – равновесие страха и сдерживающий фактор от прямого военного столкновения. Международные отношения в 1950–1980-е гг. Гонка вооружений и проблема разоружения. Договор о запрещении ядерных испытаний в трёх средах. Достижение Советским Союзом паритета – равенства в ядерных боезарядах с США. Начало разрядки международной напряжённости в начале 1970-х гг. Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ–1) и Договор о

⁹⁰ ФГОС Среднее общее образование / Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

⁹¹ Там же.

противоракетной обороне (ПРО). Российская Федерация в 1992–2012 гг. Становление новой России (1992–1999). Россия – правопреемник СССР на международной арене. Значение сохранения Россией статуса ядерной державы. Взаимоотношения с США и странами Запада. Подписание Договора СНВ-2 (1993).

Приведём некоторые выдержки из учебника «История России. 1946 г. – начало XXI века» для 11 класса, Базовый уровень. Он состоит из 2-х частей и освещает ключевые вопросы истории России с 1946 г. до начала XXI в. Он разработан в соответствии с требованиями Историко-культурного стандарта и Федерального государственного образовательного стандарта. С учётом современного уровня исторической науки в учебном пособии на фоне мировой истории показано историческое развитие России, её роль в мире. Значительное место уделено вопросам истории духовной жизни общества, культуры и повседневности. Главным результатом изучения курса должно стать формирование у учащихся российской гражданской идентичности и патриотизма⁹².

Аналогичные блоки представлены к изучению и в более раннем учебнике «История России, XX – начало XXI века. 11 класс. Профильный уровень, под ред. А.Н. Сахарова. В частности, параграф 35 «Ядерный вызов. Трудное возрождение» также касается вопросов появления ядерного оружия и трудного пути его обретения. Отмечается, что «атомная монополия США... вынудили советское руководство форсировать работы по созданию собственной атомной бомбы», процесс создания которой был весьма подробно освещён в параграфе⁹³.

Важно также упомянуть некоторые сведения в учебнике «История, 11 класс, Всеобщая история, Базовый и углублённый уровни», авторы – О.В.

⁹² История России. 11 класс [Текст] : учебное пособие для общеобразовательных организаций : базовый и углублённый уровни : в двух частях : [12+] / [А. А. Данилов, А. В. Торкунов, О. В. Хлевнюк и др.] ; под редакцией академика РАН А. В. Торкунова. - Москва : Просвещение, 2019

⁹³ «История России, XX – начало XXI века. 11 класс. Профильный уровень, под ред. А.Н. Сахарова. М.: Просвещение, 2012. – 399 с. ... С. 253 – 254..

Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин⁹⁴. В параграфе 17 Послевоенное устройство мира. Международные отношения в 1945 – начале 1970- х гг. раскрывается гонка вооружений и ядерное соперничество сверхдержав. Учебник кратко касается также американского и советского атомных проектов, а также различных аспектов атомной энергетики.

Кроме этого, там утверждается, что «в 1960 – 1970-е гг. был подписан ряд важнейших договорённостей. В 1963 г. государства – члены «ядерного клуба» заключили договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, в 1967 г. – договор о нераспространении ядерного оружия»⁹⁵. Современная позиция России также нашла своё упоминание: «твёрдо придерживаясь режима нераспространения ядерного оружия, Россия сотрудничает с мировым сообществом в деле ограничения северокорейской ядерной программы»⁹⁶.

Таким образом, отечественная система основной образовательной программы среднего общего образования довольно предметно затрагивает вопросы ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования предъявляет определённый перечень требований, обязательных при реализации основной образовательной программы среднего общего образования⁹⁷. Блок знаний по исследуемому в настоящей работе направлению, в общих чертах сосредоточен, преимущественно, в таких курсах, как «Естествознание» и «Основы безопасности жизнедеятельности». Несколько более подробно эти вопросы представлены в различных учебно-методических комплексах дисциплин «История России» и «Всеобщая история».

⁹⁴ История. Всеобщая история. 11 класс: базовый и углублённый уровни : учебник / О. В. Волобуев, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин. - 4-е изд., стер. - Москва : Дрофа, 7-е изд. - М.: 2020. 224 с.

⁹⁵ История. Всеобщая история. 11 класс: базовый и углублённый уровни : учебник... С. 154.

⁹⁶ Там же. С. 179.

⁹⁷ ФГОС Среднее общее образование / Утверждён Приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

В то же время анализ этих комплексов показал, что политика Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений представлена фрагментарно, знания носят разрозненный характер и нуждаются в дополнительном углублении и закреплении учащимися с применением различных инновационных форм обучения.

3.2. Историко-педагогический конкурс «Мы – за мир без ядерных конфликтов»

С целью закрепления у учащихся знаний о политике и роли Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений, которые в образовательном компоненте представлены фрагментарно, весьма перспективным направлением в педагогике средней школы представляется применение различных инновационных форм обучения, в виде различных инновационных историко-педагогических разработок. Это могут быть конкурсы, викторины, брейн-ринги, семинары и другие формы внеклассных мероприятий. Одной из таких форм, предположительно, может стать разработанный автором историко-педагогический конкурс «Мы – за мир без ядерных конфликтов».

Цель конкурса: сформировать и закрепить у учащихся знания о позиции Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений; развить у учащихся умения грамотно и аргументировано излагать свою позицию, критическое мышление, эмоционально-волевой компонент, иные свойства и качества, необходимые для формирования комплексной позиции по данной проблематике; акцентировать внимание на воспитании у учащихся чувства патриотизма и понимания курса Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия.

Целевая аудитория: учащиеся 10 – 11 классов.

Хронометраж: 60 минут.

Организационно-методическое обеспечение мероприятия: оборудованные мультимедийной аппаратурой классные комнаты, интерактивные доски.

Структура историко-педагогического конкурса «Мы – за мир без ядерных конфликтов». Конкурс состоит из 5 последовательных этапов, включающих элементы интеллектуальной игры, проводится поэтапно для трех-четырех команд, состоящих из 5 учащихся. Жюри (3 человека).

1-й этап. Анализ-презентация современного состояния вопросов ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Здесь следует указать на проблематику контроля над ядерными вооружениями ввиду её особой важности, которая уже более полувека находится в центре внимания государственных деятелей и политиков, научного сообщества. В целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и международной безопасности крайне важно последовательно и неуклонно придерживаться мер, которые были приняты и ратифицированы на межгосударственном уровне странами – обладателями ядерного оружия. В своё время это способствовало сокращению ядерных арсеналов СССР и США, наращённых до критических объёмов за годы Холодной войны. В то же время принятые меры не позволяют полностью урегулировать данную проблему. Сегодня растёт число стран, стремящихся к созданию ядерного оружия, а ряд государств (Израиль, Пакистан, Индия, КНДР) наращивают свой ядерный арсенал, уклоняясь от ограничительных обязательств.

Сегодня на фоне серьёзной трансформации системы международных отношений и как следствие – изменений в системе международной безопасности, наметился чёткий вектор в сторону формирования нескольких центров сил. На фоне обозначившегося кризиса режима нераспространения ядерного оружия и технологий, Российская Федерация по-прежнему заинтересована в укреплении режимов нераспространения. Более того,

Россия категорически возражает против силовых методов решения проблемы нераспространения, выступая исключительно за мирные методы.

В начале XXI века значительно возрос риск попадания оружия массового уничтожения в руки различных террористических группировок, которые представляют угрозу Российской Федерации и сегодня являются одним из ведущих факторов международной нестабильности. Кроме того, ряд стран видят ликвидацию ядерного оружия в качестве обязательного условия для перехода к более стабильной системе межгосударственного взаимодействия. В целом же необходимо отметить, что все указанные факторы значительно актуализируют исследуемый нами вопрос.

Наше сегодняшнее занятие-конкурс посвящено ядерному оружию, проблемам его нераспространения и политике Российской Федерации в данной сфере. Мы постараемся сегодня закрепить, что такое ядерное оружие и чем оно так опасно? Какие страны мира сегодня обладают этим оружием? Вспомним основные события, происходившие с 1945 года и по настоящее время.

Жюри учитывает полноту представленных анализ-презентаций современного состояния вопросов ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и выносит решение в виде наделения команд соответствующим количеством баллов.

2-й этап. Краткая характеристика основных терминов по исследуемым вопросам. Участники конкурса должны дать по возможности наиболее полную и чёткую характеристику основным понятиям, связанным с вопросами ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Прежде всего, речь идёт о таких понятиях и категориях, как: «ядерное оружие», «атом», «радиация», «радиационное излучение», «атомная бомба», «режим нераспространения ядерного оружия», «ядерный арсенал», «средства доставки ЯО», «стратегическое ЯО», «тактическое ЯО», «ядерное сдерживание», «превентивный ядерный удар», «ядерные испытания», «ядерное разоружение» и др.

Жюри в свою очередь учитывает полноту представленных ответов по основным дефинициям в сфере ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и выносит решение в виде наделения команд соответствующим количеством баллов. Подводятся и объявляются предварительные, текущие итоги конкурса, по итогам двух этапов.

3-й этап. Анализ основных нормативно-правовых актов и норм международного права в сфере ядерного разоружения и динамика движения за нераспространение ядерного оружия. Участники конкурса должны дать по возможности наиболее полную и чёткую характеристику основным нормам, регулирующим данную сферу.

Речь, прежде всего, идёт о таких основополагающих международных договорах и соглашениях, относящихся к проблематике контроля и нераспространения ядерного оружия, размещённых на официальном сайте ООН, как: Договор о запрещении ядерного оружия, 2017 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г. (ДНЯО); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/48 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», принята 7 декабря 2015 г., документ A/RES/70/48, 11 декабря 2015 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/33 «Продвижение вперёд процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», от 7 декабря 2015 г. Отметим необходимость трактовки фундаментального Договора о запрещении испытаний ЯО в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор 1963 г.) и позже расширившим рамки ограничений Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (ДВЗЯИ), и другие документы. Эти важные акты по-прежнему воспринимаются в качестве основы стабильности в международных отношениях.

Жюри учитывает полноту и качество представленных командами характеристик основных нормативно-правовых актов и норм международного права в сфере ядерного разоружения и их трактовку основных тенденций движения за нераспространение ядерного оружия. По

итогах этапа жюри выносит решение в виде наделения команд соответствующим количеством баллов.

4-й этап. Краткая презентация российско-американских отношений по вопросам контроля над ядерными вооружениями в свете новых вызовов и угроз глобальной и региональной безопасности.

Здесь, прежде всего, участники конкурса должны указать на динамику и продолжающийся поиск российско-американским экспертным сообществом конкретных предложений и идей в этом направлении и проанализировать заинтересованность сторон в снижении уровня противостояния и укреплении международной стабильности путём двусторонних и многосторонних договорённостей. Важно понимать позиции по критически важным вопросам, имеющим отношение к сфере контроля над вооружениями, по которым не удалось договориться с предыдущей администрацией: строительству ПРО, проблеме ракет средней и малой дальности, развитию стратегических систем в неядерном оснащении.

Участники конкурса должны также указать на общее ухудшение отношений между Россией и США в политической сфере и в сфере безопасности, а также современное развитие военных технологий, усилия по решению актуальных вопросов в рамках диалога по стратегической безопасности увенчались определённым успехом. Кроме этого, следует проанализировать усилия по продлению двустороннего договора о контроле над ядерными вооружениями – Договор 2010 года о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый СНВ). В то же время, в связи с продолжающимся противостоянием сторон на Украине, диалог в этой сфере существенно осложнился, что также необходимо раскрыть участникам конкурса.

Жюри учитывает полноту и качество представленных командами характеристик российско-американских отношений по вопросам контроля над ядерными вооружениями в свете новых вызовов и угроз глобальной и

региональной безопасности. По итогам этапа жюри выносит решение в виде наделения команд соответствующим количеством баллов.

5-й этап. Анализ и изложение аргументированных позиций по политике РФ, США и Китая в вопросе перспектив ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в XXI веке.

Участники конкурса аргументированно излагают позиции РФ, США и Китая в вопросе перспектив ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в XXI веке. При этом командам следует акцентировать внимание на ключевой роли и месте Российской Федерации в вопросах контроля за нераспространением ядерного оружия. Важно указать на то, что к позиции России, как одной из стран – лидеров «Ядерного клуба», прислушиваются и считаются другие акторы глобальной безопасности. Последовательность и чёткая приверженность России международным соглашениям способствует укреплению транспарентности и доверия в сфере ядерного разоружения и нераспространения.

Жюри учитывает аргументированность, полноту и качество представленных командами позиций по политике РФ, США и Китая в вопросе перспектив ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в XXI веке. По итогам этапа жюри выносит решение в виде наделения команд соответствующим количеством баллов.

Подведение итогов проводится открыто, с выступлением каждого члена жюри с напутственными словами и краткими характеристиками ответов команд. Жюри делает акцент на полноту анализа участниками конкурса политики Российской Федерации в сфере контроля за распространением ядерного оружия в контексте современной системы международных отношений.

После этого следует награждение победителей грамотами и ценными призами. Сам конкурс «Мы – за мир без ядерных конфликтов» оформляется организаторами в виде учебно-методических материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование факторов, негативно влияющих на функционирующий сегодня режим контроля и нераспространения ядерного оружия, являющийся одним из важнейших столпов современного миропорядка, позволило сделать ряд выводов. Они особенно актуальны в свете обострения международных отношений в 2023 году. Мы наблюдаем попытки западных стран пересмотреть режим контроля и нераспространения ядерного орудия в угоду своим геополитическим амбициям.

Мы выяснили, что на фоне фундаментальных трудностей и новых проблем в системе контроля над ядерными вооружениями отметим важность сохранения международно-правовых договорённостей в области нераспространения и контроля над вооружениями как одного из основных элементов усилий по достижению глобальной безопасности. Без нахождения решений по этим вопросам невозможно ожидать прогресса в области контроля над ядерными вооружениями в обозримом будущем. .

Исследуемая проблематика регулируется рядом международных нормативно-правовых актов. Прежде всего, отметим фундаментальные Договор о запрещении испытаний ЯО в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор 1963 г.) и позже расширившим рамки ограничений Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (ДВЗЯИ), Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО), Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и другие документы. Эти важные акты по-прежнему воспринимаются в качестве основы стабильности в международных отношениях.

Важно акцентировать внимание на том, что Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного

спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные. Важно акцентировать внимание на ключевой роли и месте Российской Федерации в вопросах контроля за нераспространением ядерного оружия. К позиции России, как одной из стран – лидеров «Ядерного клуба», прислушиваются и считаются другие акторы глобальной безопасности.

Отметим также позитивную динамику и эффективность российской внешней политики по заявленной проблеме. Россия поддерживает различные решения СБ ООН, вводящие или расширяющие действующие санкции против КНДР в ответ на испытания ею ЯО и ракет. Российская Федерация выступает за беспрекословное выполнение сторонам взятых на себя международных обязательств в сфере нераспространения ЯО. В то же время Россия предостерегает страны Запада от излишнего давления и агрессивных действий, поскольку подобные действия подрывают хрупкий режим доверия, усложняют диалог и ведут к эскалации системы безопасности, как в регионе, так и негативно отражаясь на глобальной системе безопасности.

В отечественной системе основной образовательной программы среднего общего образования довольно предметно затрагиваются вопросы ядерного разоружения и контроля за нераспространением ядерного оружия. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования предъявляет определённый перечень требований, обязательных при реализации основной образовательной программы среднего общего образования. Однако для отечественной системы основной образовательной программы среднего общего образования необходимо дополнительно углубить и закрепить с применением различных инновационных форм обучения знания о ядерном разоружении и контроле за нераспространением ядерного оружия, а также политике России в данной сфере, где они представлены достаточно фрагментарно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Нормативно – правовые

1. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности РСМД, 1987 г. // Организация Объединённых Наций (Официальный сайт). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения: 09.09.2022). – Текст: электронный.
2. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), 1996 г. / Материалы подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ. URL: <https://www.ctbto.org> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.
3. Договор о запрещении ядерного оружия, 2017 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций (Официальный сайт). URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст: электронный.
4. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г. (ДНЯО) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций (Официальный сайт). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2373%28XXII%29> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
5. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России (Официальный сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/48 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», 7

декабря 2015 г., документ A/RES/70/48, 11 декабря 2015 г. // Организация Объединённых Наций (Официальный сайт). URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/33 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», принята 7 декабря 2015 г., документ A/RES/70/33, 11 декабря 2015 г., пункт 2. // Организация Объединённых Наций (Официальный сайт). URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/> (дата обращения: 16.09.2022). – Текст: электронный.

8. Резолюция 1887 (2009), принятая Советом Безопасности ООН на его 6191-м заседании 24 сентября 2009 года // ООН (Официальный сайт). URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/523/76/PDF/N0952376.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

9. Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» от 2 июня 2020 г. №355 // МИД РФ (Офиц. сайт). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/4152094 (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

10. ФГОС Среднее общее образование / Утверждён Приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

11. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America // U.S. Department of Defense (Официальный сайт). URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-DefenseStrategy-Summary.pdf>. (дата обращения: 19.09.2022). – Текст: электронный.

12. The East Asia-Pacific Rebalance: Expanding US Engagement [Электронный ресурс] // US Department of State (Официальный сайт). URL:

<https://www.state.gov/s/d/rm/rls/perfrpt/2014/html/235026.htm>. (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

Источники личного происхождения

13. Буш Дж.-мл. Ключевые решения. Пер с англ. М., 2011. 543 с.
14. Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. 549 с.
15. Иванов С.Б. Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России. М.: Ком-Книга, 2006. 219 с.
16. Макнамара Р. Путём ошибок – к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М.: Наука, 1988. 149 с.
17. Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. Пер с англ. Спб: Азбука-классика, 2008. 411 с.

Материалы СМИ

18. Выступление Министра иностранных дел России С. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 28 февраля 2018 года // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international-safety/disarmament/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/3102270 (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

19. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. Лаврова на Международном форуме добровольцев, Москва, 3 декабря 2018 года // МИД РФ (Офиц. сайт). URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3425696 (дата обращения: 09.09.2022). – Текст: электронный.

20. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года // МИД РФ (Офиц. сайт). URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3476729 (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

21. Выступление представителя Российской Федерации в Первом комитете 74-й сессии ГА ООН в ходе тематической дискуссии «Ядерные

вооружения», Нью-Йорк, 22 октября 2019 г. // Постпредство России при ООН. URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/10/statement-by-russia-nw-oct-22-19-rus.pdf> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.

22. Выступление руководителя делегации Российской Федерации М.И. Ульянова на I-й сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО по тематике ядерного разоружения, Вена, 5 мая 2017 года // МИД РФ (Официальный сайт). URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2751038 (дата обращения: 09.09.2022). – Текст: электронный.

23. Заявление МИД России от 05.02.2018 // МИД РФ (Официальный сайт). URL: http://www.mid.ru/foreignpolicy/international_safety/disarmament//asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/3054864 (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

24. Интервью Министра иностранных дел России С. Лаврова аргентинской газете «Кларин», 18 мая 2018 года // МИД РФ (Официальный сайт). URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3229090 (дата обращения: 15.09.2022). – Текст: электронный.

25. В России призвали не драматизировать отсутствие итогового документа на конференции ДНЯО // Московский комсомолец. 2022, 27 августа. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/08/27/v-rossii-prizvali-ne-dramatizirovat-otsutstvie-itogovogo-dokumenta-na-konferencii-dnyao.html> (дата обращения: 25.09.2022). – Текст: электронный.

26. Государства-участники РСМД решили укреплять соглашение // runews24.ru. URL: <https://runews24.ru/world/15/12/2017/574264a35b3f40a3b01dbebbf3f60dc4> (дата обращения: 25.09.2022). – Текст: электронный.

27. Ким Чен Ын объявил Северную Корею ядерной державой // Вести.Ру. URL: <https://www.vesti.ru/article/2934203> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст: электронный.

28. Конференция ДНЯО завершилась без принятия итогового документа / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/858524> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.

29. Путин предупредил об угрозе масштабного конфликта // Официальные сетевые ресурсы Президента России (Официальный сайт). URL: <http://putin24.info/putin-predupredil-ob-ugroze-masshtabnogo-konflikta.html> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.

30. Совместное заявление Великобритании, Китая, Российской Федерации, США и Франции. Первый комитет 73-й сессии ГА ООН. Тематические дебаты (ядерное оружие), 29 октября 2018 г. // МИД РФ (Официальный сайт). URL: http://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie//asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/3384609 (дата обращения: 17.09.2022). – Текст: электронный.

31. Участники обзорной конференции по выполнению ДНЯО не смогли достичь консенсуса по итоговому документу // Форбс. URL: https://forbes.kz//news/2022/08/28/newsid_283304? (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

32. Эксперты: Китай располагает 280 ядерными боеголовками. 3.07.2018 г. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5342035> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

Литература

1. Александрия, О.М. Ядерная безопасность и российское американское взаимодействие / О.М. Александрия // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. – С. 116–127.
2. Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / Библиотека ПИР-Центра. М.: РОССПЭН, 2012. 245 с.
3. Арбатов А. (ред.) Ядерные вооружения и безопасность России // ИМЭМО РАН, Москва, 1997; Ядерное сдерживание и нераспространение под ред. А. Арбатова и В. Дворкина // Московский Центр Карнеги, 2005. – 83 с.
4. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска / Перевод О.Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1998. 128 с.
5. Габриелян, О.С. Естествознание. Базовый уровень. 11 кл.: учебник / О.С. Габриелян, И.Г. Остроумов, Н.С. Пурышева, С.А. Сладков, В.И. Сивоглазов. М. : Дрофа, 2013. 334 с.
6. Габриелян, О.С. Естествознание. Базовый уровень. 10–11 классы: рабочая программа к линии УМК О.С. Габриеляна и др.: учебно-методическое пособие / О.С. Габриелян, С.А. Сладков. М.: Дрофа, 2017. 68 с.
7. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея-центр, 2000. 928 с.
8. Ежегодник СИПРИ 2017: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998–2017. – 2018. – 772 с.
9. Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 1998–2019–2020. – 893 с.
10. Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.
11. История России. 11 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций : базовый и углублённый уровни : в двух

частях : [12+] / [А. А. Данилов, А. В. Торкунов, О. В. Хлевнюк и др.] ; под редакцией академика РАН А. В. Торкунова. Москва : Просвещение, 2019.

12. История России, XX – начало XXI века. 11 класс. Профильный уровень, под ред. А.Н. Сахарова. М.: Просвещение, 2012. 399 с.

13. История. Всеобщая история. 11 класс: базовый и углублённый уровни: учебник / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин. – 4-е изд., стер. Москва: Дрофа, 7-е изд. – М.: 2020. 224 с.

14. Кортунов С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04: М., 2005. 519 с.

15. Лавров С.В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. 2007. №2 (март/апрель). С. 8–21.

16. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск; Москва: Фонд социо-прогност. исслед. «Тренды», 2006. 221 с.

17. Основы безопасности жизнедеятельности. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / А.Т. Смирнов, Б.О. Хренников; под ред. А.Т. Смирнова. М.: Просвещение, 2014. 320 с.

18. Программа курса «Основы безопасности жизнедеятельности». 10–11 классы. Базовый уровень / авт.-сост. М. В. Муркова, А.А. Луховицкая. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2022. 88 с.

19. Рауф Т. Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий / Ежегодник СИПРИ 2017. С. 440–445.

20. Хлопов, О. А. Концепция сдерживания и проблемы ядерной безопасности в российско-американских отношениях / О. А. Хлопов // Россия и современный мир. 2018. – № 4(101). – С. 224–232.

21. Шеннон Н. Кайл. Договор о запрещении ядерного оружия / Ежегодник СИПРИ 2018. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2018–2019. 752 с. – С. 347–359.

22. Шеннон Н. Кайл. Прогресс в многостороннем ядерном разоружении и нераспространении / Ежегодник СИПРИ 2018. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2018–2019. 752 с. – С. 367 – 372.
23. Шеннон Н. Кайл. Российско-американские отношения в сфере контроля над ядерными вооружениями / Ежегодник СИПРИ 2018. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2018–2019. 752 с. – С. 360–367.
24. Энтони И. Перезапуск контроля над обычными вооружениями в Европе? / Ежегодник СИПРИ, 2017. С. 515.
25. De Mesquita B., W. Riker. An Assessment of the Merits of Selective Nuclear Proliferation // Journal of Conflict Resolution, June 1982, Vol. 26, No.2. Pp. 283–306. URL: <https://www.jstor.org/stable/173903> (дата обращения: 04.06.2023). – Текст: электронный.
26. Gordon, M. Russia deploys missile, violating treaty and challenging Trump // New York Times, 14 Feb. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/14/world/europe/russia-cruise-missile-arms-control-treaty.html> (дата обращения: 04.06.2023). – Текст: электронный.
27. Waltz, Kenneth N. Nuclear Myths and Political Realities // American Political Science Review, 1990, Vol. 84. Pp. 730–745. URL: <http://rochelleterman.com/ir/sites/default/files/Waltz%201990.pdf> (дата обращения: 04.06.2023). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Содержание этапов историко-педагогического конкурса «Мы – за мир без ядерных конфликтов»

Историко-педагогический конкурс «Мы – за мир без ядерных конфликтов» состоит из 5 последовательных этапов, которые проводятся поэтапно для трёх команд, состоящих из 5 учащихся.

1-й этап. Анализ-презентация современного состояния вопросов ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Команды акцентируют внимание на проблематике контроля над ядерными вооружениями. Необходимо оценить отражение в презентации позиции Российской Федерации, которая заинтересована в укреплении режимов нераспространения и категорически возражает против силовых методов решения проблемы нераспространения, выступая за мирные методы. Также следует кратко отобразить связанные с темой конкурса основные события, происходившие с 1945 года и по настоящее время.

2-й этап. Команды дают краткую характеристику основных терминов по исследуемым вопросам. Жюри конкурса учитывает полноту и чёткость характеристик основным понятиям, связанным с вопросами ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

К оцениванию представлены следующие понятия и категории: «ядерное оружие», «атом», «радиация», «радиационное излучение», «атомная бомба», «режим нераспространения ядерного оружия», «ядерный арсенал», «средства доставки ЯО», «стратегическое ЯО», «тактическое ЯО», «ядерное сдерживание», «превентивный ядерный удар», «ядерные испытания», «ядерное разоружение», «ядерный терроризм».

3-й этап. Команды анализируют основополагающие нормативно-правовые акты и нормы международного права в сфере ядерного разоружения и динамику движения за нераспространение ядерного оружия.

К оцениванию представлены следующие международные договора и соглашения:

1. Договор о запрещении испытаний ЯО в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор 1963 г.)
2. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г. (ДНЯО).
3. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (ДВЗЯИ).
4. Договор о запрещении ядерного оружия, 2017 г.

Вопрос на скорость ответа:

I. *«В сфере сокращения и нераспространения ЯО сегодня действуют следующие международные и двусторонние договора и соглашения»:*

- а). Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности.
- б). Договор о нераспространении ядерного оружия.
- в). Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ЯО.
- г). Договор о ликвидации ядерного оружия.
- д). Конвенция ООН о не размещении ядерного оружия в космосе.

II. *«Договор о не распространении ЯО был первоначально подписан»:*

- а). СССР, Франция, ФРГ.
- б) Великобритания, СССР, Финляндия
- в) СССР, США, Великобритания

4-й этап. Краткая анализ-презентация современного состояния презентация российско-американских отношений по вопросам контроля над ядерными вооружениями в свете новых вызовов и угроз глобальной и региональной безопасности.

Вопросы к обсуждению:

1. Дайте характеристику Договору между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности РСМД, 1987 г. и перспективам его соблюдения сегодня.

2. Какова динамика и перспективы российско-американских отношений в вопросе нераспространения ядерного оружия?

3. В чем, по вашему мнению могут состоять конкретные предложения и идеи в сфере контроля над ядерными вооружениями?

4. В чем, по вашему мнению заключаются расхождения сторон по критически важным вопросам, имеющим отношение к сфере контроля над вооружениями (ПРО, проблема ракет средней и малой дальности, развитие стратегических систем в неядерном оснащении).

5. Оцените эффективность двусторонних и многосторонних договорённостей стран «Ядерного клуба» в данной сфере, а также в свете новых вызовов и угроз глобальной и региональной безопасности.

6. Проанализируйте усилия по продлению двустороннего договора о контроле над ядерными вооружениями – Договор 2010 года о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый СНВ).

7. В связи с продолжающимся противостоянием сторон на Украине, каковы перспективы российско-американского диалога в этой сфере?

5-й этап. Анализ и изложение аргументированных позиций по политике РФ, США и Китая в вопросе перспектив ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в XXI веке. Этап состоит из четырёх блоков:

1. Перспективы политики РФ в вопросе ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в XXI веке

2. Перспективы политики США в сфере ядерного разоружения и нераспространения.

3. Политика КНР в вопросе ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия в XXI веке.

4. Перспективы расширения «Ядерного клуба» в XXI веке.